

СТЕПАН МАЗУР

БАЛЛАДЫ
ВЛЮБЛЁННОГО
ДРАКОНА

Степан Мазур

Баллады влюблённого дракона

Серия «Рассказы дракона», книга 1

<https://litres.ru/73189258>

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-907465-95-4

Аннотация

Грозный дракон восхищается принцессой Ньюри. В этом нет ничего удивительного. Она любит читать и слышит умнейшей девушкой королевства, а драконы любят начитанных. Но беда близка, в башне вскоре закончатся книги! Бедолага останется наедине с собой и перестанет развиваться. Не желая подобной участи для принцессы, крылатый спаситель решает на похищение. Цель у похитителя одна показать аристократке истинную жизнь, а заодно рассказать, как на самом деле обстоят дела в королевстве. Для преобразования Ньюри подойдёт пещера, где обитает дракон с котом. Остаётся только присесть поближе к костру и внимательно слушать о прошлом и будущем, чтобы задуматься над происходящим. Дракон начинает рассказы и мир не будет прежним.

Содержание

Глава 1. «Похищение»	4
Глава 2. «Первый рассказ дракона: робот сопровождения»	21
Глава 3. «Продолжение истории»	40
Глава 4. «Технодруг»	56
Глава 5. «Ночь с драконом»	74
Глава 6. «Это кошмар!»	91
Глава 7. «Новая поставка»	109
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Баллады влюблённого дракона

Глава 1. «Похищение»

Крепость с грозным прозвищем «Драконий глаз» казалась неприступной. Расположенная в самом центре города, она завораживала путников и торговцев столицы. Высокие, резные башни со стенами, толщиной в несколько локтей внушали уважение прохожим. Даже местные жители то и дело поглядывали на неё, в душе мечтая породниться с правителями замка и жить в достатке за надёжными стенами.

– Вот где вся жизнь, а не крестьянами в поле или мастеровыми по ремесленным мастерским, – то и дело говорили люди.

Каждый местный житель знал, что за стенами донжона росла принцесса Нюри. Дочь короля Оскара «Рыжие Брови» Третьего и королевы Лизэтты «Победоносная Лань», первой своего имени. Та дочь была недоступная по воле родителей и (по слухам) начитанная настолько, что и сама никого к себе не подпускала.

О чём с ними всеми разговаривать, кто книг не читал и «мира не видал»?

Замок посреди города стоял в окружении рва, где был поднят цепной мост, чтобы ему не докучали простолюдины. Гордая стража в сторожке на малых башенках и у врат охраняла покой правящей семьи. Так просто не пройти. Каждый подошедший будет осмотрен со всех сторон, допрошен и, если надумает просить о чём не следует – своё получит. Потому к людям в бастионе обращались редко. В основном к башням приносили подати. Специально обученные под это дело люди.

Правителей по ту сторону высоких стен побаивались и уважали, что вполне устраивало всех в округе. Принцесса редко покидала башню. Родители берегли её от глаз посторонних до той поры, пока не придёт время отдавать замуж за достойного. И никто толком не знал, красива ли она или с изъянами? Первым рассмотрит только принц с головы до пят и другим расскажет, когда приедет свататься.

Нюри только входила в возраст, когда познают первую любовь. Молва ещё не успела дать ей прозвище. Разве что «умная» за любовь к книгам. Но что это за прозвище? Вот бы «кривая», «хромая», «рыжая» или хотя бы с большой бородавкой. Тогда да – поближе к простолюдинам. А что делать с умными правителями честной народ даже не догадывался, кроме как отдавать ему налогами часть урожая и скидываться по мелочи на прочие нужды в разное время года.

Народ терпеливо выжидал, пока принцесса влюбится, вляпается в историю и тогда можно будет называть её ёмко

и со вкусом. Сразу станет ясно – любима она народу или не очень. Ведь у каждого правителя должна быть своя история. Да вот беда, сама любовь почему-то никак не торопилась посещать умную принцессу. Некоторые скажут, что это из-за того, что её почти никто не видел, кроме самых доверенных слуг правящих лиц, а сама Нюри и в ночи очень неохотно покидала родную башню. А другие скажут – проклята она, страшна или того хуже – не хочет к прекрасному принцу. Мол, дома хорошо, с родителями, которые кормят, поят и тепло одевают-обувают в любую погоду.

Никто не знал наверняка, что там, в башне, но слухи плодились один другого краше. И только один случайный крылатый наблюдатель мог точно сказать, что принцесса на любителя: бледная затворница с книжкой в руках. С вечно растрёпанными волосами, потому что редко, когда к ней могли достучаться служанки.

Будут они её ещё от книг отвлекать!

А ещё задумчивая она без меры. Вечно в облаках витает. Мечтает о грядущем или жалеет о не сбывшемся? Сразу и не сказать. Не страшная, по человеческим меркам, конечно, но и не красавица... Именно такой её видел дракон, летая в облаках и порой поглядывая сквозь них на верхнее окно самой высокой башни в замке.

Если руки принцессы с книжкой не мелькали у распахнутых ставен в свете солнца, то в её окне за ставнями обязательно горел свет от десятка свечей в канделябрах и под-

свечниках. Принцесса читала даже ночью. Дракон подозревал, что она вообще не спит с этими книжками.

«Зрение посадит. Как кролика в траве из-под облаков разглядит»? – ещё подумал крылатый наблюдатель: «Света белого не видит, уткнулась в книжки. Весь мир – там. Только зачем? Поди разбери этих затворниц».

Самого дракона никак не звали. Разве что «бежим, опять он». Но и безымянным, без прозвищ, он очень переживал за принцессу.

«Однажды у Нюри закончатся книги и во всем королевстве не найдется больше чего почитать. Всё-таки умных людей в нём не так много, как предприимчивых, хитрых, коварных и просто глупых», – решил дракон.

– Нет, ну чего она там о себе думает? – часто говорил дракон, вернувшись с прогулки у облаков в свою тёмную и мрачную пещеру среди каменистого ущелья.

Говорил, он конечно, не сырым стенам или камням, а коту. Пушистый серый собеседник даже порой отвечал, чтобы дракон не выглядел совсем диким затворником. А то будет как принцесса, и даже книги читать начнёт. Испортится, одним словом.

Кота дракон прозвал «Черепаха». Уж очень он долгий. За всё время обитания в новом жилище так и не поймал ни одной мыши. Возможно, даже потому, что мыши в пещеру заходить боялись.

Дракон, знаете ли.

– Да чего тут думать? Брать надо! – отвечал дракону кот, с довольным видом вылизывая крынку со сметаной. – Голова у тебя большая, но пуста-а-ая. Может, принцесса закинет туда пару умных мыслей? А те глядишь и – прорастут!

Откуда взялась сметана в пещере? Это была традиция. Дракон всегда приносил с прогулки сметану, за что пушистый друг был ему бесконечно благодарен... Пока был сыт. А потом снова наступал голод и кот выговаривал всё, что думает о драконе как есть.

Откуда же брал сметану дракон? Это соседнее село смекнуло, что лучше делиться кисломолочной продукцией и аккуратной мясной вырезкой, чем каждый раз лишаться коров, а затем находить их выдоенными или одни обглоданные рога с коптами в поле.

В деревне даже выделили должность – «главный по сметане и мясу для дракона». Человек там служил не робкого десятка и дракона уважал.

– Да куда её брать? В эту пещеру? – негодовал дракон. – Тут мрачно, тихо и... книжек нет. А где я тебе их возьму?

– Так напиши! – фыркнул кот, облизывая усы. – Чего ты трагедию устраиваешь? Трагедии любят люди. А тебе зачем? Ты – дракон. У тебя для этой цели даже природой лапы, хвост и морда хитрая обозначены.

– Чего это сразу хитрая? – возмутился дракон. – Да и как я тебе напишу? У меня – лапы. Придумаю разве что могу и рассказать.

– Вот и думай пока, прозапас, – ответил кот, пока дракон показал жуткого вида лапы с когтями и серо-зелёными чешуйками.

Этими лапами дракон мог брать крынки, стейки и всё, что потребуется у крестьян. Хотели они того или нет.

Просто покажи лапы, зубы, хвостом махни. А они поймут. Даже говорить ничего не надо. Главное – эффектное появление.

– У тебя лапы, а у меня – лапки! – резонно возразил кот, но ничего показывать не стал. – Но думать-то нам никто не запрещает! А потом – рассказывать. Ну и про меня не забудь за совет. Как говорится, сначала сметана, а потом глупости.

– Вот какой толк от котов? Ешьте и бурчите только, – заявил в ответ дракон и завалился спать.

Но свернувшись в клубок, он никак не мог уснуть. И глаз не сомкнул, пока котик не вылизал мордочку и не лёг ему на хвост. Пушистый так успокаивал своего грозного на вид, но доброго внутри, друга.

Черепаша знал, что у драконьей морды лечь не стоило. В прошлый раз дракон икнул и ненароком хвост подпалил. А если перевернётся – вообще дело труба. Здоровый, задавит. А с хвоста хоть отскочить можно успеть от смертельных объятий.

– Мрачный ты, дракон. Нелюдимый, – устраиваясь поудобнее на хвосте, сказал котик. – Одна польза от тебя – сметана.

– Ну хоть какая-то от меня польза, – с иронией добавил дракон.

– Мой тебе совет, – добавил Черепаха. – Ищи свою нишу по жизни, а то пропадёшь. Ты всё-таки дракон, а не принцесса. О тебе заботиться никто не станет. И замков тебе возводить не будет.

– А ты нашёл? – буркнул дракон. – Свою нишу.

– Конечно, нашёл. Я – кот. Меня все любят.

– За что?

– Да просто так!

– Нахлебник ты, а не кот.

– Но любят же? – резонно возразил Черепаха.

Так и летал дракон под облаками, больше раздумывая над сюжетами грядущих романов для принцесс и предвзятом отношении к драконам, чем записывая свои мысли. Много знал он отличных историй и сам не раз участвовал в грандиозных приключениях. Не раз и не два превращал в запеченное мясо, жаркое и стейк рыцарей и их прихвостней с доспехами и мечами. Вот запечённый рыцарь... Чем не история? Хотя бы в кулинарную книгу, а попадёт.

Одно время дракон даже золото собирал, пока молод был и бросался на всё блестящее, как ворона на побрякушки. А потом раздал часть богатств. Крестьянам с помятыми коровами. Чтобы новых завели. Повкуснее.

Золотом ведь сыт не будешь, а без коров жизнь не та.

Нет, себе предприимчивый дракон, конечно, золота и

камней драгоценных тоже оставил. Вдруг захочет ремонт в пещере сделать или отправиться в путешествие с котом? Котикам комфорт нужен. Эти пушистые недоразумения одной сметаной не обойдутся. Заведи второго – разорят на пару. А одного переживёт как-нибудь.

Но от кого отдыхать? И где? Людям хоть монеты в руки пихай – массаж не сделают, корову без оскала драконьего и ту не подоят. Страх нужен или посредники.

И дракон всё больше и больше думал о принцессе. Сидит там себе в башне и мира не видит. Что за жизнь? Ни рыцарей копчёных, ни котиков с усиками забавными. Только книги одни. Пыльные, написанные вредными стариками и старухами. Чихай и кашляй от таких только.

Вот и сейчас, вынырнув из-под облака, дракон заметил выглядывающие из окна белёсые руки и фолиант с пожелтевшими страницами. Оставлялось лишь пара страниц и всё, конец истории.

Дракон подозревал, что после этого принцесса уберёт книгу, сядет на кровать и начнёт грустить. Ведь уже неделю к замку не подъезжал «курьер по доставке книг её высочеству».

Раньше, помнится, он приезжал к воротам с целой телегой, доверху груженной фолиантами, свитками в кожаных тубусах и даже глиняными табличками. Потом пробирался на коне с полной торбой через день-другой. В последнее время приносил одну-две книги прямо в руках. И совсем без ко-

ня. Видимо, не торопился огорчать старого короля, что доставлять больше нечего. А жить хотел.

Смышленные курьеры пошли. Но дальше-то что?

– Нельзя больше этого терпеть! – закричал дракон под облаками, когда принцесса перелистнула на последнюю страницу и принялась дочитывать развязку. – Она же совсем расстроится!

Чтобы не допустить «катастрофы последнего абзаца», дракон стремглав бросился вниз. Даже не представляя, что делает, он просто спикировал над башней, приземлился на неё мощными задними лапами, а затем схватил принцессу передней лапой.

А дальше дело техники – оттолкнулся, прыгнул к крепостной стене и замахал крыльями, вновь поднимаясь в небо.

– А-а! Пусти! – закричала Нюри, так и не дочитавшая последних строк. – Что там дальше-то было? Поженились они хоть? Померли ли в один день? Или счастливо по одиночке жили, прожив долгую и счастливую-ю-ю?

Так бестактно с ней ещё никто не поступал. Это будоражило и волновало принцессу. А ещё тревожило ощущение

полета. Даже немного укачивало.

Они то поднимались вверх, то парили, едва опускаясь под тёплым нисходящим ветром. А вот уже неслись вниз с головокружительной скоростью так, что ветер становился холодным и колючим.

Пугал полёт. Ничего не поделать. Только глаза закрыть и молиться, чтобы смерть забрала раньше, чем ударятся о землю. Ощущения бодрили и бестактно колыхали платье! Ветер-проказник, как шалун неразумный, отчаянно домогался Нюри, целовал кудри, гладил по щеке и даже гладил между грудей.

Чувства не подводили – жива. Страх смешивался с чем-то до ужаса приятным, пугающим и волнующим. Потёк тёплой волной по телу, разлился по конечностям так, что те деревенели, но... требовали продолжения!

Дракон молчал. Кричать в полете он разучился после первой проглоченной мухи ещё в детстве, когда сам был размером с курицу. Только вот курицы не летают, а он летает и знает, что такое техника безопасности. Научен горьким опытом. Мухи ему, правда, больше не досаждают. Но вороны ещё могут.

Покружив принцессу надо полями и деревней для порядка, дракон принялся снижаться к пещере.

«Довольно на сегодня смотреть на окрестности», – решил похититель.

Они приземлились аккурат перед тёмным зевом пещеры.

Дракон выпустил принцессу из цепкой лапы, даже почти не подрав пышных юбок от платья.

Полёт вообще не слишком отразился на принцессе. Только волосы растрепались пуще прежнего. И огонек в глазах появился.

Нюри вела себя так, как будто чего-то хочет, но сказать не может.

«Переживает», – подумал дракон и приблизился, чтобы всё объяснить. И про книги, и про истории с рыцарями, и даже про кота.

Но тут же получил отпор.

– Уйди от меня, чудовище!

– Но...

Принцесса и слушать его не хотела. Только отступила на шаг, но тут же споткнулась, заступив на край платья. Ноги после пережитого немного тряслись. Мышцы стягивало.

– Крылатый монстр! – на всякий случай добавила Нюри.
– Жуть!

«Уж больно у принцесс длинные платья. Как не практично», – подумал дракон и тут же наступил на край белесой ткани.

Послышался треск. Кусок платья остался у когтя, а Нюри вдруг ощутила свободу для ног. Теперь платье ей было по уровню колен. Она могла бежать, но вместо этого раскинула руки, и закричала пуще прежнего:

– Сожрать меня хочешь, да? Ну так, вот она – я! Бери!

Насытсья моей плотью, чудище мерзкое и противное! Не дал последнюю строчку дочитать, а там может самое важное было!

И она даже закрыла глаза, предвкушая скорую смерть.

– Фу-у-у, – ответил дракон, показав змеиный длинный язык.

– Чего? – она приоткрыла один глаза, с подозрением глядя на дракона. – Ты разговариваешь? Так мне не послышалось? И что значит, «фу»? Ты в своём уме? Я не «фу», я – принцесса!

– Фу, как пафосно, – продолжил спокойно дракон, прикрывая лапой морду, чтобы не засмеяться во всё горло. – Где ты только его набралась? Тебя же наверняка отборным овсом в башне кормили, как иного породистого коня, а всё туда же!

Но куда – не сказал. Всё-таки он приличный дракон. Манерный, как говорил Черепаха. Хотя, чего он только не говорил, когда приносили еду. И ещё больше обкладывал комплиментами, когда хотел покушать.

– И ничего это не пафосно! – воскликнула в негодовании принцесса, но уже без крика. А скорее в недоумении. – Трагическая смерть – это красиво! – Добавила она совсем тихо.

– Красиво – это когда ничего лишнего, – ответил дракон и спокойно пошёл в пещеру. – А в тебе много лишнего. Шелуха. Я-то думал ты другая. Глубокая там, бездонная. А ты... Э-эх... ты. Только время зря потратил.

– Эй, стой! Какая ещё шелуха? – спросила принцесса и

застыла в ступоре.

Так подло с ней ещё никто не поступал. То ли похитили, то ли отпустили.

Не понятно!

Нюри огляделась вокруг: горная круча, облака ниже, чем даже из башни. Камни, валун целый, деревце чахлое. Вот и весь пейзаж. А жизнь осталась где-то там, в долине, среди полей и даже немного у леса.

Конечно, она могла попробовать начать спускаться по крутому спуску. Но зачем? Сам привез, пусть сам и увозит. И вообще скоро слуги короля нагрянут спасать.

«Эх, жалко, что у них крыльев нет. А то до обеда бы поспели», – ещё подумала Нюри.

Не совсем понимая зачем, она рванула следом за драконом.

– Эй, ты! А ну-ка иди сюда. Разговор есть.

– Вообще-то, меня зовут драконом, – ответил он и даже повернулся, а затем кивнул, как будто представился.

– Что... просто «дракон»? – вновь удивилась Нюри. В который раз за день.

Не вошло бы в привычку. А то станет как простолюдинка безграмотная, которая верит в магию и прочих... драконов.

Они же все эти – мифы и легенды. Раритет с хвостом.

– Нет, почему же. Мой папа тоже был драконом. Думаю, что я... – крылатый собеседник почесал когтём подбородок, а затем взял огромный факел у входа, дунул на него пламе-

нем и заключил. – ... Дракон Драконович! Или по-вашему – Дракон, сын дракона.

– По какому это «по-нашему»? – не сразу поняла принцесса, но уже без страха, а скорее из любопытства пошла за драконом.

Свет факела разгонял мрак пещеры. В такой волки-медведи не появятся. Хотя куда уж больше бояться? И так – дракон.

– По-людски, – подсказал владелец пещеры.

В новой жилплощади оказалось просторно: валялись камни, торчали сталактиты, а кое-где даже росли грибы. А ещё на валуне валялся кот. Точно не кошка. Ведь это животное преспокойно вылизывало себя, обозначив принадлежность к мужскому роду.

Осознав, что принцесса на него смотрит, кот поперхнулся, кашлянул комком шерсти и заметил:

– Нет, ну что за бестактность? Утренний моцион нельзя принять без посторонних глаз. На что это вы уставились ле-ди? А ещё платье носит!

– Утренний? Обед уже! – напомнила принцесса, точно помня, что солнце подступало к полудню.

– Когда хочу, тогда и моюсь, – возмутился кот и отвернулся, украдкой продолжая умываться. – Принцессы мне не указ. Глупые и помятые тем более.

– Чего это я глупая?

– А чего тогда глупости говоришь? – передразнил кот.

Нюри сделала губки бантиком и надула щёки.

Похитили. Оскорбляют ещё. Сядет вот не валун и не будет ни с кем до самого ужина разговаривать.

Дракон тем временем поднёс факел к дровам и превратил их в пылающий костер. Так сказать, зажёл вручную. Хотя мог сделать это и старым «дедовским» способом. Но он был культурным драконом и соблюдал драконий этикет, пока у него в пещере гости.

А ещё существовала та самая техника безопасности, которая гласила: можешь факелом поджечь – рот огнеопасный в малых пространствах не открывай без надобности.

Забросив на хворост заодно и факел, дракон уселся рядом. Принцесса помолчала немного и осмотрелась: в пещере как-то сразу стало уютнее с костром. Теплее и светлее. Ещё бы стены покрасить или мозаичной плиткой выложить и совсем хорошо будет.

«А, может, мрамором покрыть? Тогда ещё светлее станет», – почему-то подумала принцесса.

Нюри даже подошла поближе и робко присела на бревно, которое дракон ещё не порубил на дрова. Но как только она хотела что-то спросить, как к дракону подошёл Черепаха, сел на лапу с когтями, свернулся в клубок и довольный собой, сообщил:

– О, огонь. Значит, время историй. Люблю я твои рассказы, дракон. Жаль, записывать не умею. Давай ту, про роботов расскажи. Хорошо всё-таки придумал. Добротно.

Дракон хмыкнул:

– Но там же всех убили в конце. Принцессе не понравится восстание роботов.

– Так ты это... «женскую» версию давай! – быстро сориентировался Черепаха и посмотрел на принцессу, ища поддержки.

Та кивнула:

– Да, давай. Женскую.

Быстро поправившись, Нюри добавила почти безразличным тоном:

– Пока меня спасают, времени куча... Кстати, а кто такие «роботы»?

Кот сразу закатил глаза, как будто знал все на свете секреты, но не желал ими делиться с первыми встречными. А дракон повёл ноздрями, выпустил под потолок облачко дыма и кивнул.

– «Роботы»? Ну, это как рыцари, только полностью их железа.

– Так ты историю про кусок железа собрался рассказывать? – удивилась принцесса.

– Я думаю, что люди с этим скоро разберутся. И роботы будут легче и красивее, чем кусок руды... Ну тогда, слушай.

Он запустил облачко дыма под потолок, нагнетая таинственности и начал говорить.

Глава 2. «Первый рассказ дракона: робот сопровождения»

Лэйла Маник всегда была лёгкой на подъём особой. Её обворожительная улыбка сводила с ума мужчин, но своего принца на белом коне она пока не дождалась. Белокурая красавица покоряла мужской мир одним взглядом, но выстрелы попадали не в тех, кому хотелось готовить вкусные ужины.

Если внешностью природа не обидела, то внутри Лэйла была чуткой и ранимой, с мягким нравом. Чем часто и пытались воспользоваться представители сильного пола, на поверку оказавшимися скорее конями, чем принцами. Однако, девушка не отчаивалась и верила в лучшее. А «наверху» когда-нибудь разберутся и вышлют ей суженого в пору и по размеру, с достойной внутренней начинкой и прекрасной оболочкой.

Но время шло, а принцы не появлялись. Ожидание тянулось. Однако, оно не запирало её в пыльных кабинетах офисов, обрекая на жизнь серой мышки. Напротив, робкий характер жаждал закалки и постоянно ставил перед ней новые вызовы. Девиз: «вперёд, навстречу приключениям!» стал для Маник определяющим.

Тяга Лэйлы к новым неизведанным мирам была абсолют-

ной. Постоянно пытаюсь утолить эту жажду, она рвалась в путешествия, как пожарный на пожар. Ведь каждый выезд за границу делал её другой, более открытой миру и чудесам. А сердце в тайне надеялось повстречать «того самого». Если его нет на Родине, то в чудном уголке тропического мира точно отыщется!

Девушка давно разочаровалась в туристических передачах и художественных фильмах про путешественников. Она смеялась над книгами и журналами, которые пытались показать ей другие миры, но выходило обозначить лишь крохотную часть, часто опуская важные детали. Изучать мир по книгам казалось Лэйле пустой затеей, подходящей лишь для ленивых домоседов. Единственное правильное восприятие мира складывалось из необходимости самой пребыть в те места и увидеть всё собственными глазами. Вот это и называется – правильное развитие.

Всё, что имела по жизни, досталось ей не от презентабельной внешности, которой наградили родители, а от чуткого ума. Зарабатывала девушка ровно столько, чтобы хватало на любимые путешествия. Плюс позволяла себе некоторые излишки, вроде современных гаджетов. Зачем больше? Надолго задерживаться на одном рабочем месте не было никакого желания. Ведь новые путешествия манили Маник!

В свои тридцать с хвостиком она объездила немало стран. Самым любимым пунктом в её длинном списке пересечений границ в загранпаспорте был Таиланд – королевство слонов.

А именно – остров Пхукет.

Маник покорила дух острова, его ощущение свободы и жизнелюбие местных жителей. Ей буквально всё подходило на острове: мягкий климат, приемлемая влажность, обилие солнечных дней в году, сладкие как мёд фрукты, доброжелательные лица аборигенов и тёплое, прозрачное до невозможности, Андаманское море у золотистых песчаных берегов. А побывав на диких островах, подальше от толп туристов, она просто забывала обо всём на свете и едва не осталась там жить.

Но тоска по Родине рано или поздно тянула назад. И Лэй-

ла с удовольствием возвращалась в снежную зиму.

Лишь одно обстоятельство печалило девушку. Почти каждая поездка на «Райский остров» омрачалась отсутствием компании. Не было у путешественницы такой же лёгкой на подъём подруги, разделяющей взгляды. Все знакомые давно обзавелись семьями, осели на местах и не очень-то спешили покидать душных, но комфортных мегаполисов с хорошей зарплатой. Такие «подруги» свой отпуск планировали заранее, а если и выбирались за рубеж, отчаявшись на выход за пределы зоны комфорта, то чаще большими компаниями, которые Маник не любила.

Кому нравятся крики чужих детей, за которыми глаз да глаз нужен? Или пошлые шуточки поддавших мужей, мечтающих лишь о том, чтобы вновь побыстрее добраться до бара?

Но ещё больше Лэйла не любила планирование наперёд. Где спонтанность? Загореться желанием подойти к морю, взять ближайший билет, за пару часов собраться и выйти под конец тяжелого дня уже в аэропорту другого мира – вот что нужно настоящей «лягушке-путешественнице».

Что касается второй половинки, которая могла бы сопровождать Лэйлу на море при всяком удобном случае, то чаще это была просто компания на один раз. Мужчины много обещали, казались интересными собеседниками в родном городе, но стоило выбраться за границу, как очарование спадало. Они становились скучными, пресными и не интересными.

ми. Или хуже того – проявляли свою меркантильную суть, строили семейные планы, а то и придумывали имена детям.

Какие дети? Она просто хотела путешествовать!

Всякий ухажер за время поездки успевал надоесть почувствовавшей вкус жизни женщине. И постепенно в голове Маник сложилась картина мира, где её соотечественники казались ей грубыми потребителями, которые не спешили постигать чужой мир. Они в массе своей смотрели на доброжелательных тайцев с высокока. И часто не удосуживались выучить даже пару фраз на местном языке, чтобы быть любезными. С такой компанией местной культуры не постичь. До укромных нетуристических уголков не добраться. А ведь там часто самый смак. В тени таится душа Таиланда. Но кому она нужна, кроме неё?

Подстраиваться под партнера? Нет. Лэйла любила гулять одна, никуда не спешить и просто наслаждаться отведенным ей временем отдыха. Вот только иногда на неё нападала грусть. Она подходила к ней вечерами в ресторанах и, положив руки на плечи, вздыхала на ухо:

– Опять одна? Ну-ну. Планочку то понизь уже.

– Уйди прочь, – шептала в ответ Лэйла, переводила взгляд на соседний пустующий стул и снова грустила.

Столики на двоих её бесили. С каждым годом всё больше и больше. Не хватало и руки в руке у берега моря. Прогулок под звёздами в ночи. Как же порой нужно подхватить чей-то локоток. Опереться, споткнувшись при прогулке у песчаной

отмели под ярким солнцем.

Творец либо потерял её половинку, либо банально считал, что она и так целостна по своей природе. И чего ей ещё надо?

Эти мысли забавляли Лэйлу, но других не было.

С одиночеством она мирилась, со скрипом зубов оплачивая туры на двоих, сплошь «двойные номера». Иногда даже долго ворочалась на большой кровати размера «кингз-сайз» во многих отелях.

– Да когда всё это кончится? – спрашивала она у зеркала.

– Кончится? – повторяло зеркало, ехидно улыбалось и шуточки ради добавляло не существующую морщинку.

Лэйла хмурилась и долго приходила в себя после такого «общения».

В одиночестве всё же было больше плюсов: тишина, покой и возможность быть самой себе на уме. Все двадцать четыре часа в сутки. Только... с кем их разделить?

Вот и в этот день, устав от работы, и смирившись с отсутствием компании в отпуск, Лэйла открыла ноутбук и зашла на сайт для бронирования билетов. Возле меню, где задавались параметры перелёта, неожиданно выскочила контекстная реклама.

Обычно это были продажи туров с навязанными услугами, без которых она и сама давно отлично обходилась, прекрасно зная, как бронировать номера и заказывать такси до отелей вне трансфера. Но на этот раз девушка не спешила нажимать на крестик, скрывая сообщение. Взгляд зацепился

за слог «не с кем посетить Таиланд?».

Попадание в цель!

Впервые сколько себя помнила девушка, контекстная реклама оказалась чертовски верной. Ещё Лэйлу поразило, что вместе с разумным предложением тура на неё смотрел человекоподобный робот. Он обнимал красотку с коктейлем в руках. Та даже улыбалась и хихикала. А под роботом мерцали буквы «специального предложения».

Вчитавшись в него, девушка ухмыльнулась. Хорошо знакомый туроператор предлагал типичный дорогой тур на высокий сезон, но вместе с ним было заманчивое предложение «для одиночек». Под галочкой.

– Это ещё что такое?

Увеличив шрифт, Лэйла узнала, что каждой одинокой душе предлагались скидки на номера, а вместе с тем представлялась возможность взять в аренду «сопровождающего с искусственным интеллектом».

Реклама обещала, что робот способен поддержать любые начинания путешественника благодаря автономности в течение суток. После чего требовался лишь трехчасовой заряд для повторения рабочего цикла. Это стало возможным благодаря новым батареям и системе быстрой зарядки аккумуляторов.

Заинтригованная профессиональная туристка отложила ноутбук и подтянулась к мобильному телефону, чтобы завалить вопросами оператора и вдоволь посмеяться над услу-

гой. Сарказм сквозил в каждом её вопросе, но сколько бы она не насмехалась, все доводы разбились о простые логичные ответы девушки-оператора.

Вопрос-ответ. Вопрос-ответ. Что ещё нужно? Все доводы и сарказм разбились в пух и прах. Прикусив губу, Лэйла решила рискнуть и попробовать услугу.

Через пять часов Лэйла была в аэропорту города и спокойно поднималась по трапу в самолёт. А ещё через восемь часов белоснежный самолёт приземлился в аэропорту Пхукета, вынырнув из-под белоснежных облаков прямо над островом.

Пройдя регистрацию и получив свой багаж, Маник в нетерпении выпорхнула из охлажденного помещения под яркое солнце. Вместе с долгожданным теплом после долгой зимы, на лицо напозла улыбка. На выходе её группу туристов встречал таец в чёрной майке с логотипом оператора. Но никакого робота рядом с ним не было и в помине.

«Что за дела»? – подумала туристка со стажем.

Пытаясь сразу не излить весь праведный гнев на человека, Лэйла даже спросила, почему нет предоставляемой услуги? На что улыбчивый встречающий ответил спокойно с едва заметным тайским акцентом:

– Робот будет ждать на стойке администрации в отеле. Ему нет смысла занимать место в трансфере. Иначе вам пришлось бы платить за обоих.

Слегка расстроившись, но не подавая виду, девушка села

в длинный туристический автобус и уже через двадцать минут он высадил её у отеля на берегу пляжа Май Кхао.

Этот пляж тянулся узкой полоской песка с севера на юг на целый десяток километров. Май Кхао предлагал крупнозернистый песок, а не мягкий и нежный мелкий песочек, по которому было приятнее ходить нежным стопам. Как, к примеру, на прочих островах поблизости или других пляжах Пхукета, что располагались южнее на острове. Но Маник ценила этот пляж не за это.

На Май Кхао был самый минимум инфраструктуры из-за близости заповедника. И все минусы легко перечеркивал один жирный плюс – минимум туристов.

Дикий пляж многие потребители обходили стороной, предпочитая более шумные места с дискотеками и ночной жизнью, вроде пляжей Патонга. А ещё Май Кхао находился у самого аэропорта и над ним часто летали самолеты. Но это не означало грязь или обилие шумов. Напротив, тайцы строго следили за тем, чтобы национальный заповедник Сиринат у аэропорта был чистым и уютным. Именно возле него располагался дикий пляж, где турист на десять километрах побережья мог побыть и наедине с собой.

Об этом всем Маник прекрасно знала, посетив почти все пляжи острова. Но сейчас ей было не до пляжей. Мысли постоянно крутились вокруг работа. Она заготовила веские доводы и даже на всякий случай крепкие словечки, чтобы высказать туроператору всё, что думает о его «услуге сопро-

вождения». Они конечно извинятся, вернут деньги, ещё и бонусов надарят, чтобы загладить вину.

Бонусы – это всегда приятно.

Но едва она вышла из автобуса и вошла под тень отеля с несколькими парами веселых туристов, как взгляд зацепился за стойку регистрации. Рядом с ней стоял большой, красивый белый робот. Один единственный.

Её робот!

Лэйла даже ощутила себя новатором. Проводником новых идей и услуг. Она охотно пробовала всё новое при случае. Этот опыт чаще был положительным, чем отрицательным. Цивилизация всё же не стоит на месте, а с ней растёт и сфера услуг. Есть деньги – будет и удовольствие.

Чем ближе Лэйла подходила к администрации, тем больше деталей на работе могла разглядеть. Он был двуногим, двуруким, с одной головой, что само по себе сравнивало его с человеком. Только вместо кожи андрогенный робот был покрыт пластиком серо-молочного цвета. А вместо глаз у него стояли небольшие стеклянные мониторы примерно три на три сантиметра, в которых вместо зрачков отражались зелёные знаки точек и вопросов.

Он был в ожидании. Знаки плыли лентой на глазах-мониторах, словно робот ожидал загрузки. А ещё он был на голову выше туристки и гораздо шире в плечах. Его немного округлая голова была лысой, как и подобает роботам, которые не хотели маскировки под совсем уж очеловеченных ан-

дроидов.

Присмотрелась. Ну, возможно ему бы пошли длинные светлые волосы. Но робот с париком – это слишком.

Что ещё? Рот с застывшей, немного фальшивой улыбкой. И даже нос есть. Наверное, для того, чтобы человек не переживал насчет разительных отличий между ними. А вот антенн никаких не было. И ничего лишнего не торчало из торса или корпуса, за что можно зацепиться и пораниться. Робот был гладким и заизолированным, как и говорилось в буклете.

Зачем изоляция? Конечно, чтобы сопровождающий мог спокойно плавать со своим техно-другом хоть в бассейне, хоть в море. Какой отдых без купания?

Не отводя взгляда от робота, Маник подошла к стойке регистрации. Умный чемодан едва успевал катиться за хозяйкой, ловко преодолевая ровную наклонную поверхность. Времена, когда женщина сама тащила чемодан за ручку или привлекала для этого дела носильщиком или кавалеров, давно канули в лету.

Времена меняются. Но никуда не делась приветливая доброжелательная улыбка администратора, красивой тайки. Она поприветствовала новоприбывшую и быстро считала всю её информацию с чипа умных часов.

В мире после эпидемии пропали все бумажные документы, оцифровались и перетекли информацией в бесконтактные гаджеты. Не отставала и робототехника. С промышлен-

ного уровня она шагнула в сферу услуг и частные дома. Вот и робот рядом с Маник вдохновлял её так же легко и просто, как и новые умные часы или новая модель смартфона с проекцией голограмм.

Тайка улыбнулась и коснулась плеча робота.

– Мисс Маник, вот ваш зарезервированный робот. Сейчас я произнесу слова активации. Потом он должен услышать ваш голос. Дайте ему имя-прозвище. После чего произведите первичную настройку. Подстройка доступна в любое время после фразы «произвести коррекцию». По условиям контракта, в ближайшие десять дней и одиннадцать ночей он будет подчиняться только вашим командам. Впрочем, в случае непредвиденной ситуации, у нас есть удаленная команда на его деактивацию. В случае критических моментов и ваших вопросов, я всегда готова на них ответить здесь и сейчас. Звоните по номеру...

Умные часы записали номер, вывели его отдельной иконкой на дисплее мобильного телефона с изображением тайки, подгрузив её аватарку из базы, а Лэйла только кивнула и довольная собой, произнесла:

– Маркуша.

Ещё в средней школе ей нравился парень по имени Марк. Первая любовь осталась безответной, вплоть до истерики и слёз в подушку, но в памяти засела крепко. И нередко в одиночестве она шептала любимую фразу: «что же ты, Маркуша, меня не замечаешь?».

Как назвать робота вопрос даже не стоял. Теперь то она ему всё выскажет!

Робот модели «ай си ди 2025 юнайтед» совместного русско-японского производства или просто «робот», как привычнее было для Лэйлы, перестал отражать точки и вопросительные знаки в глазах, приподнял голову и сказал мягким, но мужественным баритоном:

– Как зовут мою избранницу?

– Избранницу? – улыбнулась Лэйла. – Кто учил вас общению?

Робот повернулся к ней и немного наклонился, все ещё ожидая ответа. Даже попытался улыбнуться, но все той же натянутой улыбкой. Он быстро просканировал её внешность, выражение лица и снова приподнял уголки черных губ в ответ. Маник даже надеялась увидеть за ними язык, но увидела лишь ряд ровных, блестящих зубов.

– Лэйла, – ответила девушка.

И робот склонил голову как при поклоне.

– Рад знакомству, Лэйла. Давайте произведем первичные настройки. Наше общение будет происходить на «ты» или на «вы»? Введите по допустимой шкале от нуля до сотни показатели юмора, такта, неожиданности... робот перечислил ещё два десятка параметров, женщине даже немного наскучило называть цифры.

Но едва завершилась настройка, как новонареченный Маркуша кивнул, подхватил подмышку умный чемодан, за-

стывший в полуметре от женщины, и галантно подал даме локоть.

– Прошу проследовать за мной, моя дорогая.

Лэйла рассмеялась и подхватила жёсткий локоть. Похоже, с настройками она немного переборщила. Но ничего, всегда можно откорректировать. Тем более что все прочие туристы уже давно покинули ресепшн, а трудолюбивая тайка была полностью погруженная в работу. Свидетелей «позора» не предвещалось.

– Ну пойдём, мой дорогой Маркуша, – ответила по-русски Маник.

Буклет говорил, что робот прекрасно понимает все известные человечеству языки, включая мертвые. И сразу же после первой настройки он перешел с английского на ее родной язык. Она не была билингом с рождения, так что думать и говорить ей было приятнее на русском, если не было необходимости в международном общении.

Робот легко нёс умный чемодан за ручку, чтобы не замедлять хозяйку. Маркушка шёл мягко, без рывков и шатаний, как почему-то предполагала Лэйла должны шагать роботы. Напротив, его мягкие рессоры скользили плавно и бесшумно, а гироскоп с точностью до градуса регулировал наклон корпуса.

А как он внешне красив! Робот был совсем новым, из передовых моделей «для досуга» и красил женщину так же, как новый личный Мерседес с автопилотом.

Они прошли вдоль бассейнов и лежаков, отметив обилие снующих повсюду геконов. Маленькие, миролюбивые и полностью безопасные, но такие проворные ящерики бегали по стенам. Привлекая, давали время на себя посмотреть, а затем исчезали в тени кустов. Сколько раз Лэйла не пыталась их поймать, это ни разу не удавалось.

«Робота что ли попросить? – подумала туристка и тут же самая себя остепенела. – Да не-е-е, зачем мне это? И так понятно, что может и поймает».

В сопровождении робота и плачущего о разрядке батареи чемодана, она миновала несколько корпусов. Остановились у отдельно стоящих бунгало. При любой возможности Маник предпочитала, как можно дальше находиться от людей даже там, где их было мало. Персональное бунгало, рассчитанное на двух человек, стоило дороже типичного номера-«делюкс» в зданиях-корпусах на несколько этажей... Но ведь не в деньгах счастье.

К тому же располагалось бунгало в цепи высоких пальм, которые давали тень от палящего солнца. Двухэтажное строение оплетено цветущими садами плюмерии. Эти кусты с большими белоснежными цветами нравились Лэйле. А тайцы часто делали из них гирлянды для туристов. Или украшали ими «домики духов». Но чаще всего кусты просто бросали цветки в бассейны без особой цели. Те и плавали как лодочки, пока их не подхватывали дети или выуживал длинной палкой с сачком чистильщик бассейна.

Бунгало было небольшим, но продвинутым, напичканным последней техникой от саунд-бара до голографического телевидения. «Персональные владения Маник» почти на две недели отлично сочетались с модным роботом.

Маркуша галантно открыл перед ней дверь и сказал:

– Прошу входить, – и проследовав за ней, осторожно поставил чемодан в углу, и тихо закрыл за собой дверь.

Было приятно войти в охлажденное кондиционером помещение. Но липкий пот после долгой дороги давал о себе знать. Лэйла принялась раздеваться, и вдруг замерла, с сомнением глядя на робота.

– Ты ведь... не записываешь меня, да?

– Разглашение приватной информации, в том числе совершение аудио- и видеосъемки за клиентом по умолчанию запрещены вне режима реального времени, кроме случаев воспроизведения данных по пункту семь по запросу суда, – ответил робот.

Что такое «пункт 7» Лэйла благополучно забыла. Что-то про безопасность. Больше не сомневаясь, она скинула одежду на кровать и спокойно упорхнула в душ. Тёплые плотные струи смыли с неё пыль и усталость дороги. Взбодрившись и накинув белый пушистый халат на плечи, а затем вдев ноги в лёгкие домашние шлепанцы, она вышла из душа в бодром расположении духа.

Мелькнула мысль включить музыку или посмотреть телевизор, но в голове ещё гудело после перелёта. Ей никак не

удавалось постичь искусство сна в самолете. Каждый свой перелет Маник мужественно терпела от момента взлета до посадки. А затем ходила первый день с ощущениями вареной картошки.

Робот так и стоял, застыв у кровати в ожидании команды. Повернувшись на звук двери, он окинул её взглядом и спросил:

– Массаж?

– Что? – немного опешила Лэйла.

– Расслабляющий массаж после долгого перелета. Снимет напряжение в шее и пояснице. Для лучшего самочувствия, – охотно пояснил робот и вытянув руки перед собой, пошевелил всеми десятью пальцами. Гибкими, и судя по всему, очень сильными.

В отличие от бело-серого корпуса, пальцы робота были такими же чёрными, как и полосы на голове и губы. Что означало, что они не пластиковые, но латексные или из другого мягкого материала, состав которых для Лэйлы был загадкой. С химией в школе она не особо дружила. А химическая промышленность в последние годы и без того шагнула далеко вперёд, чтобы задумываться о составах готовых изделий.

– О, вас и такому научили, – обронила Лэйла и встала перед кроватью, с сомнением посмотрев на своего сопровождающего. – А ты меня не задавишь?

Вместо ответа робот покачал головой. И тут Лэйла поняла, что то, как он отвечает, тоже зависело от его настроек.

Сама его манера поведения была разной. Он подстраивался под неё, как всякий умный самообучающийся квази-организм. Так гласила брошюрка, которую старательно изучала в самолёте.

Лэйла скинула халат и легла на кровать. На живот.

– А тебе не нужны там... масла... или крем?

Вместо ответа отсек в правой ноге робота отодвинулся. На свет показался флакон с кокосовым маслом. С видом знатока робот поппикал себе масла на ладони с дозатора и убрал флакон обратно в отсек.

– О, да ты подготовился, – усмехнулась Лэйла, но робот не обратил внимание на сарказм и уже взобрался на кровать.

Судя по всему, он не собирался стоять рядом с кроватью в наклоне, хотя бы потому, что кровать была довольно низкой по уровню.

Первые же прикосновения к пояснице показали, что пальцы у робота тёплые, с подогревом, а ещё мягкие и очень нежные. Он знал меру. Вдобавок пальцы немного вибрировали, что очень нравилось натруженным мышцам после долгого пребывания по аэропортам и самолётам.

Лэйле стоило большого труда не закатывать в экстазе глаза, когда сильные руки робота с нежностью и точностью, не допустимой для людей-массажистов, принялись расслаблять её связки. Кожа от удовольствия покрылась мурашками. А эта легкая вибрация! Что она делала с ней, когда пальцы робота гуляли по ягодицам? Диво-дивное, чудо-чудное!

Стараясь не потерять над собой контроль, и не стонать от удовольствия, Маник пыталась разобраться, что с ней происходит. В принципе всё было просто: её разминал робот и делал это так, что всему организму было непривычно приятно. Честно говоря, она могла провести так часы, забыв про всё остальное.

Но почему её это возбуждает? Эта тонкая грань нежности, щекотки, поглаживаний, и остального физического воздействия. Во истину, массажную программу в робота заложил чудо-программист.

Последние сомнения в необходимости расслабления пропали, когда робот перешёл к шее. Ушло возбуждение от прикосновений, немного зажужжало в ушах от вибрации, а затем замельтешило в глазах от прилива энергии.

Когда та словно перераспределилась, Лэйла поняла, что плывет на грани между сном и реальностью. И это можно не прекращать. Никогда! Ведь это только её персональный робот. На десять дней и одиннадцать ночей.

Никогда не было вложения лучше!

Глава 3. «Продолжение истории»

Дракон закашлялся и снова выпустил под потолок пещеры облачко дыма. На этот раз оно получилось со знаком вопроса, словно спрашивал понравился ли рассказ принцессе? Чушь или, мол, дальше продолжать?

Переводя дух, он даже внимательно присмотрелся к Нюри. Та сидела на бревне, глядя в пляшущие оранжевые огоньки и была словно не здесь. Так часто бывает с девушками.

Дракон такое уже видел. Идёт себе особа по полю. Застынет, задумается. А он мог бы и на голову спикировать, схватить, утащить в облака. Но нет, он же порядочный дракон. А не какой-нибудь там сборщик налогов. Или хуже того – охотник на драконов.

Нюри всё еще смотрела перед собой. Видимо старательно пыталась представить себе робота. Мягко, но с надлежащим старанием, её чуткие нежные пальцы поглаживали кота на коленях.

Черепаша потягивался, бурча «вот это я понимаю, массаж, а не всякие там роботы-боботы». Пробормотавшись, кот затихал, чтобы ни в коем случае не прерывали процесс поглаживания.

Ласка всем нужна. Котам в особенности.

«Не глаженный котик – напрасный котик», – часто говорил Черепаха дракону, который когтем мог хорошо колбасу кромсать, а всей лапой бревно на дровишки делить, но никак не гладить и ласкать.

Что хорошо удается делать людям, дракону не под силу. Только если языком лизнуть, но учитывая драконье дыхание, не стоило. Кот и сам себя неплохо мог вылизать.

Когда принцесса убедилась, что дракон замолчал, она очнулась и подняла голову к рассказчику.

– Что? Всё, что ли?

– Нет, что ты. Сейчас, водички только попью, – и он действительно отошёл вглубь пещеры, где стояла большая деревянная бочка.

Трофейная ёмкость, которую принёс с охотки в пещеру, неплохо сохраняла воду. В ней даже не смели плавать лягушки. Ну а когда что-то хрустело на зубах, дракон не обращал внимание. Мало ли какого карася зачерпнул бочкой? Всего и требуется раз в неделю, что взять бочку подмышку и слетать на реку. А там уже зачерпнуть как следует, поглубже взять, да с середины реки или озера.

– Что у мужчин за привычка – на самом интересном месте останавливаться? – буркнула Нюри, даже спустив с коленей разомлевшего кота.

Тот приоткрыл глаза, не веря в такое кощунство.

– Ничего до конца довести не можете! – возмущалась Нюри. – То доставщик книг падает замертво перед порогом,

пока жду продолжения историй. Мол, разрыв сердца у него. То от повара десерта не дождёшься. Мясом он, видите ли, занят. Не мог просто десерт делать? Без этих всех завтраков, обедов и ужинов? Кому они вообще нужны? В сладеньком вся соль жизни. А ты, Дракон? Как ты мог замолчать? Какой ты человек после этого?

– Но я же – дракон, – напомнил рассказчик и поискал взглядом давно запылившееся дополнение к бочке, а когда нашёл – зачерпнул не менее трофейным ковшиком воды, напился.

Обычно он просто окунул бы морду в бочку, плескаясь, фыркая, пуская слюни, заодно и умываясь, как все нормальные драконы, но сейчас у него была гостья. И ходило подозрение, что даже головастики в бочке вели себя тихо. Пытались не показываться на свет, чтобы не испортить впечатление о пещере дракона. Так что никаких бултыханий. Неприлично купаться перед жаждущей историй девой.

– И что теперь драконы не мужчины, что ли? – снова возмутилась не на шутку рассерженная Нюри. – Придумал робота, так давай, рассказывая про него всё. На какой магии работает? И зачем настройки требует? Знает ли этикет? Приучен ли ходить до ведра? Или учить его нужно?

Крыть дракону было нечем. Но вопросы серьёзные. Обдумать надо.

Он взял с камня котелок, зачерпнул в бочке воды и подошёл к костру на задних лапах. Там дракон выудил из-за кам-

ня три палки. Две из них были с Y-образным окончанием, и тут же были воткнуты в землю меж камней (хотели они того или нет), а третью он повесил над ними, заодно вдев в нее и котелок с водой.

– Что ты делаешь? – не поняла принцесса. – Зачем эти мелочи? Я и дома могу утолить жажду. Ты литературный десерт давай! Без него быстрее сгину!

– Как что делаю? – буркнул дракон. – Воду кипячу. Чай будем пить.

Затем дракон повернул голову к коту, обронил:

– Черепаха, принеси сумку. Ту самую, что нам подарил тот настойчивый, алчный торговец из песков.

Кот посмотрел, как на сумасшедшего, всем видом показывая, что он и шагу не сделает, если в сумке нет сметаны. После такого массажа поспать надо, а не заниматься всякой ерундой.

– Тунеядец, – снова буркнул дракон, и сам сходил за сумкой, а передними лапами даже вытряс у костра брикеты с чаем.

– Откуда это? – удивилась принцесса.

– Трофеи, – ответил спокойно дракон.

– А разве не награбленное? – прищурилась Нюри.

– Если грабить уже награбленное, то трофейное получается, – прикинул дракон. – И, вообще, нечего было к моей пещере с отрядом янычар приходить без приглашения. Если кто хотел чая со мной попить, сказал бы заранее.

– Как это – сказать? – удивилась принцесса. – Обычно с драконами не разговаривают.

– Мог бы и голубя заслать! – заметил дракон. – Мой адрес тут каждый знает. «Пещера, дракону», а там бы нашли уже местные... Рыцари же находят.

Глядя на брикеты, принцесса понимала, что чай растёт на деревьях. Но потом с помощью каких-то мелочных затей как-то попадает к ней в кружку, которую доставляют в спальню. Она же не глупенькая, а начитанная. Но чтобы чай заваривали драконы? Про такое не писали.

Наверное, чаеманы и чаеведы не всё знают о современном мире, только прикидываются. Зато цену за свой напиток берут такую, что можно новое королевство отгрохать. И пещеры выкопать на сдачу в горах.

Дракон подкинул дров и с довольным видом уместился у костра.

– Ладно. На чем я там остановился?

– На роботе и массаже, – ответил кот вместо Нюри, выделив последнее слово. Пушистый слушатель даже с укором посмотрел на принцессу, явно ожидая продолжения.

Нюри только и оставалось делать, что вновь взять Черепаху на ручки и продолжать гладить. Это что-то вроде монеты, за которую дракон продолжит историю.

«Деньги на ласку меняют», – поняла Нюри: «Но что в следующий раз попросят»?

– Ладно, давай свой дурацкий чай. Только давай уже про

робота рассказывай!

Дракон кивнул и продолжил. С принцессами он ещё не спорил. Как же!

С другой стороны, гостей у него тоже ещё ни разу не было. Так что можно и поговорить по-людски.

* * *

Лэйла очнулась в темноте. Света за окном почти не было. В номер едва пробивался робкий лунный свет. Она поняла, что лежит на кровати на подушке, но привычно обнимает не вторую подушку, а большое сильное и тёплое тело.

«Тёплое»? – нащупала девушка.

Нога беззастенчиво закинута этому тёплому телу на бедро. И туристка не ощущала никакого различия между тёплым мягким пластиком и кожей живого человека.

«Вот это я понимаю – сервис», – подумала девушка.

Голова робота была повернута к ней. В глазах-мониторахплыли зелёные точки и вопросительные знаки на малой подсветке. Он ждал, ловко изогнувшись вокруг её руки, чтобы не передавить кровотоки. И даже сделал кондиционер в номере потише волновым управлением. Он же заботливо укрыл её прежде одеялом, едва почувствовав, как кожа человека теряет тепло.

И тут Лэйла поняла, что единственным отличием робота от мужчины её мечты было полное отсутствие запахов. Точ-

нее, запахи в комнате были, но только её. Его же пластик не пах абсолютно, давно выветрившись после заводского производства. Возможно, остался тонкий запах масла на пальцах. Но до них ещё дотянуться надо, чтобы понюхать.

Маник сладко зевнула и внутренне расслабилась, вспоминая, что и в этой ситуации она хозяйка и можно делать, что угодно. Никто не осудит. Вот только подарочный купон-приветствие для разового посещения массажного салона на тумбочке заставил её усмехнуться.

– Маркуша, да ты бог массажа. К другим не пойду. А не знаешь, сколько времени?

– Четыре часа, пятьдесят четыре минуты, сорок шесть секунд по местному времени, – отозвался робот тихим утренним режимом голоса и добавил. – Скоро рассвет.

– Что? – Лэйла подскочила. – Это я весь день что ли проспала?

– День и ночь, – тактично добавил робот. – И твои показатели здоровья стали гораздо лучше. Давление пришло в норму. Упал уровень холестерина в крови. Мышцы готовы к тонусу. Рекомендую лёгкую зарядку и растяжку перед принятием пищи.

– Вот ещё!

Девушка недоверчиво поводила руками и ногами у кровати. Действительно, чувствовала себя великолепно. Давно так хорошо не высыпалась. Вот что значит правильно расслабиться перед сном.

– Ах ты ж хитрец, заманил! – улыбнулась Маник. – Отмассажировал, заставил выспаться. А теперь ещё и зарядку?

– Мой уровень интеллектуального развития сопоставим со средним человеческим, но я не пойму, это позитивный или негативный комментарий?

– Что значит «средний»? Я что, глупая по-твоему?

– Создатели урезали мои возможности для того, чтобы человек чувствовал себя комфортно в моей компании, – оправдался робот и добавил. – Я не считаю тебя глупой. Ты... средняя.

– Ладно, умник, просыпаемся. Собираемся. Скоро завтрак начнут подавать, – сказала Лэйла и как следует зевнула.

Спорить с роботом с самого утра не хотелось. А вот поведение его понравилось. Маркуша не только поднялся с кровати, но и заботливо перестелил её, разгладил все простыни. И даже застелил покрывало. Когда Лэйла вышла из душа, она обнаружила словно новое постельное белье. Хоть уборщицу не пускай в номер.

«Точно, не пуцу»!

Маркуша даже сплел ей лебедя из неиспользованных полотенец и водрузил на подушку. Он так же успел вскипятить воду из бутилированных бутылок в чайнике. И в одной кружке заварил пакетированный чай, а в другой – гранулированный кофе из набора, который выдавали каждому туристу ежедневно, чтобы поддерживался водно-солевой баланс.

– Ах ты ж... молодец, – сказала женщина, не в силах не

улыбаться.

Даже улыбка Маркуши в ответ уже не казалась такой натянутой. Конечно, все зависело от её собственного восприятия. Вчера она была уставшей, вымотанной. Сегодня – полной сил. И теперь как отдохнёт на всю катушку! Как наберётся впечатлений, мало не покажется!

Маркуша протянул обе кружки человеку и сказал:

– Завтрак только через три часа... Чай или кофе?

Свой выбор девушка сделала по запаху. Даже местный растворимый кофе сводил её с ума больше, чем всё, что привозили в родную страну из-за границы. И сделав пару глотков, она поняла, что испытывает сильный голод. Вспомнила, что почти в каждой стране в холодильнике её должен ожидать съедобный подарок. И не ошиблась. На верхней полке действительно стоял охлаждённый, порезанный и завернутый в пищевую плёнку ананас.

Приветственная фруктовая нарезка.

Вытащив тарелку, Лэйла разорвала пленку и впилась губами в охлажденную мякоть свежего, спелого фрукта. Его кислинка отлично сочеталась с крепким кофе по утру.

Наслаждаясь горьким и сладким, женщина в халате и тапочках поднялась на веранду на втором этаже бунгало. Она же – патио-терраса со столиком и парой стульев. Витая ограда, чтобы турист не свалился в кусты в ночи, прилагалась в целях декорированной безопасности.

Робот последовал за ней. Поставил на столик тарелку и

чайник. Лэйла села на стул, вдыхая полной грудью солоноватый запах море. Легкий бодрящий утренний бриз был приятен. Но еще больше радовал рассвет, постепенно разукрашивая небо в светлые тона. Она смотрела на него и не сразу заметила, что робот сел на стул напротив нее и пристально следил за каждым ее движением.

– Как красиво. Ты... способен оценивать красоту?

– Люди любят рассветы и закаты. И яркие краски, – поделился своими познаниями Маркуша и неожиданно добавил. – Прогуляемся по берегу? За впечатлениями.

Лэйла поставила недопитую кружку на столик и кивнула. Это была её следующая идея. Робот с языка снял. Как будто читает её мысли... но ведь это невозможно. Нет таких технологий.

«Просто совпало».

Она спустилась в номер и принялась переодеваться для прогулки: любимая майка, драные по стилю джинсовые шорты, синяя лента в волосы, легкие сандалики. Маркуша тем временем убрал всё лишнее со стола на террасе, прибрался в ванной и застыл у двери, терпеливо ожидая спутницу.

Девушка вдруг поняла, что всё это он сделал молча, без единого упрека, в то время как любой «живой» мужчина уже наговорил бы кучу всего.

– Ты же мой мужчинка... Мужичок, – вновь расцвела она в улыбке, жалея лишь, что не может поцеловать Маркушу в благодарность за эту легкую заботу.

Или может?

«Поцеловать его, что ли, в знак благодарности»? – мелькнула мысль.

Конечно, она диктует условия. Но это было бы странно – целоваться с роботом. Даже, когда никто не видит.

Он ведь робот, в конце концов.

На секунду Лэйле захотелось подойти к нему, обнять и прижаться к этой большой широкой, хоть и оббитой пластиком, груди. А то и ощутить поцелуй мягких, наверняка теплых и податливых губ. Но крепко и долго зажмурившись, мотнула головой и отогнала от себя эти мысли.

«Вот ещё»!

Маркуша открыл дверь и сказал:

– Можешь оставить все гаджеты в номере. У меня отмечен твой идентификационный код. Я на оставшееся время – твой телефон, умные часы, загранпаспорт и счёт в банке. Не беспокойся, со мной ничего не потеряется.

– А, то есть теперь ты за всё платишь? – рассмеялась Лэйла, но спокойно сняла и оставила гаджеты.

Стоит хоть иногда отключаться от связи с интернетом. Перейти в «оффлайн режим» было давней мечтой девушки, да осуществлять не успевала. А там, где и было время, то просто неудобно.

Инструкция говорила, что клиент может забыть о суете с умными устройствами. Так как всю заботу по этой части робот берёт на себя, временно копируя данные на свой носи-

тель.

Это означало, что всё, что принадлежало Маник, начиная от контактов в телефоне и заканчивая счетом в банке, временно было у сопровождающего. И доступ к этим данным был только у неё. Нельзя украсть или повторно скопировать, нельзя перехватить. Робот же, напротив, мог легко идентифицировать её перед всеми службами для всякого случая установления личности или совершить покупку-оплату услуг от её имени.

Во всяком случае, так обещал буклет. А как реально будет – неизвестно.

Отойдя от бунгало на десять шагов, Лэйла вздохнула. Было непривычно, что теперь от неё ничего не зависело, и вообще без связи.

Но так приятно забыть о смартфоне!

Ненужно постоянно лезть в карман или сумочку. Или переживать, что оставит или разобьет. А пройдя возле бассейна, Лэйла вдруг поняла, что за оставленные на берегу или шезлонге вещи можно тоже не переживать.

Робот присмотрит.

«Как удобно! Какую хорошую вещь придумали эти инженеры и ученые с роботом сопровождения», – подумала довольная туристка.

Робот улыбался и водил её под руку. Попутно спросил, хочет ли она знать о последних сводках новостей? Желает ли узнать о прогнозе погоды на сегодня? Или послушать лёгкую

музыку?

Убедившись, что на Пхукете обещают погожий солнечный день, Маник отказалась от всего остального и долго слушала прибой.

Волны ласкали слух лучше всякой музыки, расслабляли саму душу. И вместе с отличным самочувствием тела, женщине казалось, что лучше отдыха уже не будет. Разве что загореть, покушать вкусной еды и набраться новых впечатлений.

«О, да»!

Солнце начинало пригревать.

– Ой, крем для загара забыла.

Маркуша остановился, отсек в левой ноге отодвинулся. И на свет был извлечен уже бутылёк с лучшим средством защиты от солнца с пометкой «для тропиков». Робот нанёс крем себе на пальцы и осторожно принялся мазать ей сначала лицо. Что-то даже подсказывало, что он как следует вымыл руки после массажа. Или за дезинфекцию его поверхностей отвечает нечто другое?

Лэйла отпустила эту мысль. Его большой указательный палец нежно скользил по носу, щекам, шее... Крем охлаждал, его не подогреть так быстро, как пальцы. Но с тем заботливым старанием, которым робот это делал, девушка вдруг ощущала, как растёт её симпатия к роботу.

Его прикосновения были приятны. Чего скрывать? Он даже опустил на корточки и смазал ей ноги, нежно растер лодыжки и коленки, бёдра. В этот момент Маник перестала ощущать себя женщиной. Она вновь стала юной девушкой. Желанной, любимой, просто обожаемой.

Возраст отступил. Спрятался в глубине своего я, затаился. Пожалела лишь о том, что сразу не надела купальник. Тогда бы Маркуше пришлось мазать ее всю. А затем купаться. А затем снова мазать.

Лэйла вновь потрясла головой, пытаюсь прийти в себя.

«Да что это со мной»?

А Маркуша с чувством выполненного долга, распрямился. И из динамика в его рту вместо слов неожиданно для девушки заиграла лёгкая музыка. Пианино. Настолько воздушное, что можно было подлететь. Нежные ноты с ноткой печали навернули на глаза Лэйлы слёзы... Это была её любимая музыка.

– Откуда ты... знаешь? – тихо прошептала она и прижалась к нему, стараясь не показывать глаз, что вдруг встали на мокрое место. – Ты же не лазил в моем профиле?

– Нам запрещено. Это музыка с твоего телефона, – ответил робот. – В случайном порядке.

– Значит, ты угадал? Просто выбрал из сотен треков ТОТ САМЫЙ? Но ведь это...

– Случайность, – повторил робот, легко улыбнувшись. И улыбка больше не казалась натянутой.

– Такое точное попадание, – не сразу подобрала слова Маник.

Маркуша вдруг обнял её, погладил по спине оставшимися сухими от крема пальцами и неожиданно подхватил на руки.

– У-у-ух, – сказала Лэйла и вдруг поняла, что с «неожиданностью» переборщила. Но вносить коррекцию прямо сейчас было бы просто кощунством.

«Пусть катает! Носит на ручках»!

Робот зашагал вдоль берега, позволяя отдыхать её ногам. Его голые ноги утопали в песке, на них набегали волны. Но он не обращал внимание. Он, как и подобает достойному

мужчине, молчал и смотрел вперед, в загадочную даль... Или просто не мог говорить, пока играла музыка.

Лэйла не знала, что теперь правильно, а что верно. В голове многое смешалось в причудливый коктейль. Но как же ей приятно, что её носили на руках. Ведь никто и не думал бросать её в море шулки ради с пьяным смехом. Или падать с ней в песок, пеняя на усталость или неуклюжесть.

Робот просто шагал, размеренно, плавно. И время для де-вушки остановилось в сладком мгновении единства души с родственной... душой?

Глава 4. «Технодруг»

Душа пела. И сколько часов они гуляли вдоль берега, слушая то прибой, то лёгкую музыку, Маник даже не подозревала. Время летело незаметно. Она то шла с роботом под руку, то позволяла себя нести, то и бегала вокруг него с радостью, доступной лишь детям, порой хватая за ручку. Эти сильные, но чуткие пальцы робота впечатляли!

Когда над головой совсем низко пролетел самолет, Лэйла вернулась в реальность и стала замечать, что вокруг появились люди. Туристы? Нет. Это трудолюбивые разнорабочие тайцы вышли на берег, убирая редкий мусор вдоль побережья ещё до того, как проснутся первые отдыхающие.

Так же появились рыбаки. Они кидали в набегающие волны короткие сети и доставали мелкую рыбу или креветок. Уже в обед это будет самый свежий морепродукт, доступный в любом местном ресторане для всех желающих. Подвозили на трехколёсных «макашницах» к отелям и собранные поутру фрукты с местных плантаций в крытых тентах: ананасы, манго, драгонфрут, авокадо и танжерин в основном. Последний формой напоминал мандарин формой, а драгонфрут как по мнению Лэйлы так был самым красивым фруктом из всех возможных по форме. Внутри же скорее напоминал варёную картошку, немного подслащённую.

Ананасы росли в Таиланде как картошка: у дома, в земле, у любого дворика, на заднем участке или просто среди пальм, что защищали от яркого солнца. Остальные фрукты росли на деревьях. А ещё были особые полулегальные личи, что от вкуса своего сводили с ума, но в процессе чистки воняли так сильно, что были запрещены во всех отелях и общественных местах. Куда там луку? От них можно было плакать из-за вонючей рези в носу, что раздражала рецепторы ничуть не хуже.

Но личи имели такой неповторимый вкус, что люди предпочитали скверно пахнуть, но есть их прямо у торговых лотков. А предприимчивые торговцы чистили и резали фрукт тут же, раздавая его с пакетиков порой прямо в рот туристу.

«Вот она – жажда нового, интерес, страсть», – раздумывала Лэйла.

Робот вернул её к территории отеля, когда приблизилось время завтрака. Они оказались первыми посетителями шведского стола. Прочие туристы ещё спали, то ли не успев акклиматизироваться с переводом часов, то ли отсыпаясь после ночных гуляний по ресторанам и дискотекам. Из-за таких сонь завтрак и длился почти до самого обеда, растянутый на часы. И пустеющие блюда размеренно заменялись новыми, попутно автоматически подогревалась в автоматах-раздатчиках выпечка, кофе и чай, и охлаждались в

резервуарах-морозильниках свежесжатые соки.

Всё для людей.

Владелец заведения кивнул им и чуть склонив голову, сложил руки лодочкой в приветствии:

– Саватди.

Лэйла знала, что это означает по-тайски «привет» или даже «здравствуйте» и ответила тем же. Робот же ничего не ответил тайцу, идентифицировав его как персонал. Только посмотрел на спутницу и спросил:

– Мне присутствовать при твоём принятии пищи?

– Принятии пищи? – хихикнула девушка. – Это завтрак, Маркуша. Конечно, посиди со мной. Завтракать одной грустно. Можно мало съесть, постоянно контролируя себя.

– Это плохо?

– Это обидно, Маркуша. Ведь через час-другой снова захочешь есть. И тогда уже придётся идти за коктейлем в бар или чего доброго, в пиццерию, а то и в магазин за гамбургером. И тогда набираешь вес по-настоящему. В лишние килограммы виноваты они – вторые завтраки туриста.

– А как же обед?

– Обед можно и проспать. Жарко же. Вся жизнь начинается после полудня. В общем, садись за стол, а еды я наберу сама. Столько, сколько захочу и чего захочу. Ты не знаешь, что я люблю. Так как у меня в телефоне нет фотографий еды!

– Как скажешь, – ответил робот и занял столик.

Краем глаза Лэйла отметила, что выбрал он тот, что был с

самым красивым видом на берег. Причем сам робот сел спиной к берегу, предпочитая отдать этот вид ей, а самому смотреть за входящими людьми в полуоткрытую всем ветрам столовую с одним единственным входом-выходом, но почти без стен, так как их заменяли автоматы, столики-раздатчики с едой и крытыми подносами и кухня на колёсиках, где повара-таец прямо на месте жарил омлет, яичницу, делал завертоны или другие лёгкие, но горячие блюда.

Столы для посетителей стояли в центре столовой в произвольном порядке, чтобы посетители не ощущали себя как в столовой. На подносах вокруг них стояли наборы различных блюд, закрытого и открытого типа. Хочешь супа – открой, он внутри тары горячий. А вот на салаты можно смотреть снаружи, чтобы аппетит разыгрался. На столиках так же покоились тостеры и отсеки для выпечки с подогревом. Есть чем перекусить под чаёк-кофеек, если с утра нет аппетита. Что часто бывает у туристов с похмелья.

Лэйла порхала среди «шведского стола» и горка еды на тарелке росла. Одно из преимуществ раннего посещения завтрака заключалось в наличии всех блюд. Они были совершенно свежими и горячими, как, например, сосиски, что действительно из мяса. Оставалось лишь приподнять крышки и ухватом набрать себе ровно столько салатов, мяса или рыбы, сколько захочется. А при желании и налить супа. Единственное, чего здесь не было, так это каш. Тайцы не понимали круп, вроде гречки. Все они одинаково хорошо за-

менялись рисом.

– Хотите омлет? – спросил повар туристку на английском, пока она пыталась понять, сколько в неё влезет после длительной прогулки.

Повар привык, что часто туристы ему просто не отвечают, не понимая международного языка. И на всякий случай просто улыбался. Но Маник ответила:

– Конечно. Только я не донесу все до столика. Я сейчас...

Она повернулась. Но Маркуша уже был рядом. Он взял тарелку и так же быстро исчез. А у его подопечной появились свободные руки, чтобы намазать джем на тосты, налить кофе и соков. Подумав, что это безумно удобно, Лэйла вернулась за столик. Омлет мог и робот принести. Что вскоре и случилось, едва повар подал знак, что всё готово.

И вот они сидели за столиком. И часть робота от туристки скрывала еда на её тарелке. Маркуша молчал, и было не совсем понятно, как он относится к её обжорству в данный момент.

Интересно же!

Старательно пережевывая, Маник хотела задать наводящие вопросы. Но рот был занят. А острые салаты с рисом и мясом были такими вкусными после прогулки, что разговаривать просто не хотелось. Наверное, в какой-то момент робот понял, что человек склонен к диалогу и заявил:

– Какие планы на сегодняшний день? Мне посмотреть для тебя доступные экскурсии?

Лэйла как раз накапала себе соусом на любимую майку и, орудуя салфеткой в растерянности, только кивнула. Всё равно, что не делай, в такие моменты понятия не имеешь, как относиться к пятнам. Они будут, останутся до самой стирки, и это нужно принять как факт.

– Какой тип экскурсий предпочитаешь? – спросил робот. – Развлекательные? Культурные? Со спортивным уклоном? Или поедем на острова?

– Поедем. Везде поедем, – ответила Маник. – Но не сегодня.

– Почему?

– Сегодня мы купаемся и загораем. Я наелась так, что сейчас лягу на шезлонг и до обеда с места не сдвинусь, – заявила Лэйла и не в силах удержаться перед стаканом мангового сока, ополовинила и его.

После этого Маник тяжело вздохнула, крякнула почти как уточка, и с заметным трудом встала из-за стола.

– Пойдем, Маркуша. Уводи меня, пока ещё дышать могу. Иначе сейчас помру прямо здесь.

– У тебя проблемы с дыханием? – забеспокоился робот. – Ты тяжело дышишь.

– Нет у меня проблемы с чревоугодием, – улыбнулась Лэйла. – Этот лимонграсс и прочие приправы так будят аппетит, что... ну чего я это тебе рассказываю? Ты же от розетки заряжаешься. Пошли лучше майку застираем и переоденемся для купания.

Маркуша кивнул и заявил:

– Сегодня ты уже сделала десять тысяч шагов. Это выше нормы для типичного человека. А день только начался. Должен отметить, ты в хорошей физической форме.

– Фу-у-ух, это хорошо, – отмахнулся Лэйла. – Значит, все калории восстановлены. А пройдем ещё десять тысяч шагов и новые не наберу. Ты стирать умеешь?

– Пятна от соуса трудно выводимы. Рекомендую прачечную, – заявил Маркуша и протянул к ней руку, оставив раскрытой ладонь. – Давай отнесу?

– А ты прямо смотрю, знаешь, как меня раздеть. Понравилось, да? – рассмеялась Лэйла и стянула майку.

Благо, они были уже в бунгало и дверь была плотно закрыта, а умные окна сами затемнялись в зависимости от интенсивности света. В любом случае снаружи в такое умное окно ничего разглядеть не удавалось любопытным. Отели охотно избавились от вечно пыльных штор или жалюзи и порядком сэкономили на охлаждении помещений с новыми окнами, что быстро стали повседневностью в туристической индустрии, едва себестоимость сравнялась с двумя ценами на стандартные пластиковые окна.

Робот бережно взял майку и отнёс на ресепшн. Туристка тем временем разложила на кровати три купальника различных форм и размеров. Один был слишком откровенным, почти «ниточки», такой трезвой не надеть. Другой скрывал больше, чем хотелось бы загореть, оставляя белыми слиш-

ком большие участки тела. И вообще это для бабушек или настроения «не трогай меня!». А третий «любимый» был уже немного поношенным. Он помнил не одну поездку. И выглядел так, как будто она не может себе позволить купить новый. А этот у подруги взяла.

– Господи, да какая разница? Это же просто робот, – подбодрила сама себя Лэйла и надела любимый купальник.

Главное, чтобы ей было хорошо!

Робот открыл дверь, вернувшись из прачечной. И словно просканировал обстановку в комнате, с ходу заявил:

– Ты готова к новой прогулке?

– Да, – ответила Лэйла, повернулась и тут же спросила у «просто робота». – Как я выгляжу?

– На десять из десяти баллов по шкале оценки людей, но я бы ещё один добавил, – быстро ответил Маркуша и девушке даже захотелось немного ударить его в плечо.

Потому что этот гад знал все верные ответы. А ещё пришел с большим зелёным полотенцем, которые выдавали специально для купающихся в море. Их раздавали в ресторане у берега. Не поленился, выходит, описать дугу. А ведь она даже не просила!

Заботится, чтобы ему пусто было. Что за программист над ним потрудились? Наверняка это была девушка. Потому что мужчина просто не мог додуматься о подобном, когда прописывал его поведение. Уровень заботы – максимальный. Разве что постоянно не ноет «намажься, а то сгоришь», а то был

бы явный перебор.

Хмыкнув, девушка вплела в волосы солнцезащитные очки, накинула на тело парэо. Она первой покинула номер. К тому, что закроет кто-то другой и не надо носить в руках ничего лишнего, она привыкла довольно быстро. Это было ещё лучше умного чемодана. И гораздо практичнее. Заводишь робота, а он делает за тебя всю мелочную работу. А у тебя появляется время подумать о великом. Глобальном. И может быть даже посмотреть на звёзды... энергии за день наверняка накопится.

Когда подошли к морю, Лэйла ощутила, что чувство передания отступило. Местная еда быстро насыщала, но также быстро усваивалась из-за обилия специй и натуральных ингредиентов. Никакой химии. Организму легко. А может дело в эмоциях? Еда стала подозрительно вкуснее, а мир краше.

Прежде чем залезть в море, Маник расстелила полотенце на песке и присела, подогнув ноги под себя, как будто собиралась медитировать. Робот осторожно присел рядом, чтобы не нависать над человеком. Его учили, что долететь над ним не стоит. Многие этого не выносят. А ещё робот знал, когда не стоит нарушать личное пространство человека. Захочет – сама подвинется.

– Марк... а сколько у тебя было до меня? – неожиданно для самой себя спросила Лэйла и даже усмехнулась.

Какое это имело для нее самой значение? И что она хотела услышать от робота? Она вряд ли понимала.

– До тебя у меня не было никого, – быстро ответил робот.
– Я создан сорок восемь дней назад, и после месяца тестирования и доставки, ты первая, кто меня заказал.

– То есть... ты новая модель? Девственная? – она даже усмехнулась, чтобы он лучше её понял. Должен же он своими сканерами считывать её эмоции, и определять такие вещи как «сарказм», «бодрое расположение духа». И кто знает, может даже «ПМС». Но вряд ли у них настолько современная техника.

– Да... можно и так сказать, – согласился озадаченный робот. Он знал, что значит «девственность». Знал, что такое «модель», но как причудливо люди складывали эти фразы в единое целое.

– А вас не учили врать? – осторожно спросила Лэйла.

– Вводить человека в заблуждение не допустимо, – бодро ответил робот.

– Да? Сейчас проверим, – она подскочила с полотенца и встала перед ним. – Я красивая?

– На десять из десяти по шкале оценки человека, но я бы добавил ещё два балла, – так же быстро ответил робот.

– Ах ты хитрец! Да? А в прошлый раз один был!

– В прошлый раз моря рядом не было, – тактично заявил робот и крыть оказалось нечем.

Лицо Лэйлы посветлело. Девушка сняла очки. Бросив их на полотенце, расплела ленту в волосах:

– А так?

– И так, – ответил бесхитростный робот.

«Ах так, да? Ну смотри мне! Я найду твоё слабое место»!

– подумала Лэйла, прищурившись и разглядывая работа исподлобья.

Хотелось вести себя как маленькой девочке, которая в идеальной ситуации обязательно найдёт какую-нибудь загогулину. То поглядывая на работа искоса, то сбоку, то корча ему рожицы, она искала варианты.

– Я могла бы стать фотомodelью? – запустила тяжёлую артиллерию Маник.

Робот заметил, как закружил перед ним человек и выдал приемлемый вариант развития, исходя из вектора оценки энергии человека, заинтересованности в ответе и конечно же близости моря:

– Ты хочешь, чтобы я тебя сфотографировал?

– Ага! Попался! Тебе же запрещено! – напомнила Маник.

– Мне разрешено, если ты просишь, – ответил робот, даже не думая краснеть или оправдываться, так как подобные опции просто не были заложены в нём от создателей. – Твои данные. Твои права. Передай мне право на запись фотографий и видеофайлов, и я смогу произвести фотосессию и записать твой презентационный ролик.

– Как?

– Скажи «разрешаю съемку». Мне достаточно твоего голоса и подтверждения на поставленную задачу. Это как подписать «согласие».

– Разрешаю съёмку.

И не успела Лэйла ответить, как вспыхнула вспышка.

– Ой, я моргнула! Так не честно.

Вспышка повторилась. И девушка поняла, что робот фотографирует её своим глазами. Возможно, там даже была камера на миллион пикселей. А то и две, в каждом своя. И он точно мог записывать сверхчёткое видео, храня данные на своём многотерабайтном носителе или вообще на удалённом сервере.

Оставалось только надеяться, что ей отдадут потом все фото- и видео документы, с возвращением прав. И что у них не останется копий. Должны же они удалять информацию о ней, когда закончится то первое «соглашение».

«Чёрт побери, а ведь оно когда-нибудь закончится», – подумала Лэйла и прикусила губу. Но быстро взяла себя в руки и принялась позировать.

Таиланд многое повидал от туристов и ко всему относился более чем терпимо. Но это там, в районах пляжах Патонг вечерами. А здесь, в её тихом уютном мирке Май Кхао, все должно было быть иначе, волшебным. Никакой пошлости и разврата. Только ощущение сказки, волшебства и... любви?

– Когда же мне фотографировать? – спросил робот.

– Когда я говорю, – легко объяснила девушка. – Готов?

– Готов.

Лэйла показала язык. Но вспышки не было.

– Ну чего ты не фотаешь? – уточнила она.

– В какой момент мне запечатлеть тебя? – не понял робот, требовалась дополнительная информация.

– В тот, когда я замираю. На несколько секунд.

– Принято, – тут же загрузил уточнённые данные «Марк».

И робот устроил ей фотосессию: то на фоне моря, то на песке, то на фоне пальм и кустов алоэ. А ещё в округе росли деревья, поразительно похожие на елки своими иголками. И фото в шезлонгах, что располагались между ними, смотрелось красиво.

Маник до того увлеклась, что полотенце оставалось всё дальше и дальше на берегу. Но к чему беспокоиться? Всё, что ей было нужно, при ней. Волноваться не о чем.

И они всё глубже забирались в тень растительности. Джунглями эта «дикая полоска» не являлась. Зато была стриженная и вычищенная трава и разглаженный граблями песок. Клочок природы для туристов. Тайцы пристально следили за территорией возле отелей ресторанов и у пляжа, где и убирались каждое утро, чтобы приезжали новые туристы, послушавшись рассказов о чистоте от уже побывавших здесь.

– Так все, хватит фотографий, – устав от вспышек, заявила Лэйла. – Бежим к полотенцу! Наперегонки.

– Мне разрешено перегнать человека? – только и спросил робот.

– Конечно, иначе какой смысл догонялок? Догоняй! – крикнула, уже убегая девушка.

Заветное зелёное полотенце всё ближе. А вот пробежка оказалась не такой приятной. Для скорости пришлось снять сандалии. А крупнозернистый песок, в который глубоко проваливались ноги, был не лучшим местом для бега. С утра служащие его распрямили, разгладили, но туристы уже проложили свои тропы к берегу, и все растоптали, вновь создавая неудобные ямки.

Маркуша неожиданно для Лэйлы вышел из кустов у самого полотенца, тактично обогнав человека по дуге. От неожиданности – когда он успел? – она споткнулась и упала. Падение оставило ссадины на коленках, а левая даже начала кровоточить.

– Ой, ай, – расстроилась девушка. – Ну что ж я такая неуклюжая?

Рядом возникла широкая тень, легко подняла на руки и понесла к морю. От этой заботы Лэйла даже забыла, почему упала. По пути с неё только сползло парéo, да и сандалики остались на пляже не совсем рядом с полотенцем. Но кого это заботит, когда сильные руки бережно опускают тебя в тёплое море?

– Морские соли продезинфицируют рану, – заверил робот. – Затем обрабатываем.

– А что, аптечки у тебя с собой нет? – усмехнулась девушка.

– Не укомплектовали, – ответил робот, изобразив даже звук вдоха.

И до того его печаль была отлично сымитирована, что Маник даже рассмеялась:

– Да не переживай. Не можешь же ты быть везде идеальным. А то я бы начала пугаться и... пытаться проснуться.

– Ты не спишь, – снова заверил робот.

– Да? А ощущения, как будто сплю, – тише ответила она, довольная объятьями.

Море качало, подстраивались под волны-руки робота. Обычно крутой берег дикого пляжа создавал большие волны при сильном ветре. Но сегодня море было тихим, позволяя купаться в большей безопасности, чем обычно. Не то, чтобы волны исчезли совсем, но робот ловко поднимал и опускал руки, удерживая тело строго по направлению их движения.

Улыбнувшись, Маник обхватила шею робота, слезла с его рук и оказалась за его плечами, свободно барахтаясь ногами как в детстве с отцом.

– Всё, вылечил, – заявила девушка. – Теперь давай купаться.

– Давай, – ответил робот и немного подумав добавил. – Мы уже купаемся? Мы же в воде.

– Конечно. Только давай без ныряний. А то в волосах песок потом долго доставать. А я ни шапочку, ни резинку не взяла. Ты ж сказал «ничего не брать». Вот я тебя и наслушалась. Даже сумочка в номере.

– И я не взял, – посочувствовал Маркуша.

Лэйла вдруг ощутила, как потеплели его плечи. В бук-

вальном смысле они стали теплее окружающей воды, чтобы согреть её.

«Вот это сервис!» – подумала девушка.

Она с удовольствием обняла его и прижалась всем телом, обхватив его бедра ногами. Тут же потеплела и спина робота, включая теплоэлементы.

– Ты что, включил обогрев? – на всякий случай спросила она.

– Температура твоего тела падает. Я... переживаю, – ответил робот.

– Так мы же после бега, замерзнув в воде, тоже калории сжигаем. А ты... можешь переживать? – уточнила Маник.

– Моя задача – следить за состоянием твоего здоровья, – объяснил робот. – И поддерживать баланс на протяжении всего периода эксплуатации.

– Ишь какой заботливый... значит, тебя просто этому научили? Заставили? – ответила Лэйла и почти заставила себя разжать руки, а затем отплыть от этого тепла.

Затем она начала грести, заплывая на глубину. Не то, чтобы она хорошо умела плавать, но держалась на воде достойно. Море помогало.

Будут ей ее всякие роботы говорить, что хорошо, а что плохо! Она сама себе хозяйка. Она привыкла быть одна.

Она сама себе на уме! Она...

Лэйла вдруг хлебнула воды от набегающей волны и закашлялась. Следующая волна сделать этого не дала, ударила по

глазам. Мир помутнел. А затем её затянуло под третью, самую большую волну и протащило у самого берега, но не выбросило на него, а снова оттащило назад, сбросив все ориентиры.

Она отчаянно заработала руками и ногами. Но спазмы в лёгких всё испортили, снова хлебнула воды. И началось что-то ужасное, перемешавшееся с паникой.

Сильное подводное течение на Май Кхао появлялось часто в те моменты, когда его ожидаешь меньше всего. Этому способствовала большая глубина почти у самой прибрежной линии.

Паника, муть в глазах, страх, перерастающий в ужас! Всё захватило Маник. А затем наступила темнота.

Глава 5. «Ночь с драконом»

Принцесса в удивлении подняла голову:

– Чего? Это всё?

Дракон молчал, глядя в огонь. Отдыхал.

Тут Нюри и прорвало. Она вдруг как возмутилась на притихшего дракона на всю пещеру! Не фальцет, но тоненький голосок зазвенел звонко, усиливаемый сводами:

– Нет, ну ты человек, вообще?

– Какой я тебе человек? Я – дракон, – напомнил он и даже показал на всякий случай зубы.

Но на принцессу это не подействовало. Она была благородных кровей, а такие не обращают внимание ни на размеры, ни на форму. Главное – суть. А если не сожрал сразу, то уже не съест. А если и съест, то обязательно подавится, потому что...

«Потому что...», – даже задумалась Нюри. – «Потому что нельзя так! Вот и вся суть».

Нутро его она видела насквозь. Дракон даже подозревал, что это способность каждой принцессы. Но не так же резко озарениями по голове бить и по слуху!

– И что теперь драконы не люди, что ли? – справедливо возмутилась представительница элитарной власти в королевстве.

Хотя бы потому, что прочей не было, чего бы там о себе не возомнили бандиты и старейшины на местах. Все они временные и робеют при первом появлении королевского отряда из десятка-другого рыцарей и полсотни пехотинцев.

– Ну какие же мы люди? У меня вон и хвост есть, – спорил дракон.

С Нюри ещё никто и никогда не спорил. А если пытались хотя бы намекнуть, то папа быстро укорачивал им голову до шеи, чтобы не переживали насчет причёски и какую шляпу носить.

Одно дело терять голову в шлеме на поле боя за нужды отечества, и совсем другое – за говорливый язык. Конечно, были варианты и просто отрезать язык. Люди даже почему-то ценили его меньше головы и охотно расставались с ним, лишь бы оставить на плечах свой бестолковый кочан, которым раньше нужно было думать.

«Думать, а не спорить»! – считала принцесса.

Дракон почесал нос, поднялся, принес черпак и налил туда уже заваренного чая. Протянул принцессе. А сам взял в руки весь котелок. Он любил погорячее. Прямо с костра.

Отхлебнув, дракон вновь обратил внимание на принцессу. Маленькая, грозная, она упёрла руки в боки и вновь убрала кота с белых коленок. Черепаша, однако, даже не проснулся. Лежа на камне, он откровенно храпел. Вроде не сильно, но в тишине заметно. Эхо разносилось по всей пещере, преумножая возможности его маленького тельца.

Нюри тоже отхлебнула чая:

– Ммм, терпкий.

Сменив гнев на милость, она снова спросила. Уже менее строгим и почти не требовательным голосом. Таким, как будто действительно интересно:

– Так робот это такой как бы человек в броне?

Дракон облизнул правый клык большим языком, прищелкнул.

– Да, почти как рыцарь. И ему тоже иногда нужны слуги. Только не чтобы на коня взобраться, или облегчиться в кустах, а... для починки. Ну или заправки. Только не едой. Он как бы заправляется... ай, не забивай голову, принцесса! Лучше быть красивой. Умных боятся.

– А как ты его придумал? – спросила Нюри.

Не удержалась от нового вопроса. Дракон то ли оскорблял, то ли издевался. Сам наумничает везде, а ей разгребать. Но интересно же!

– Драконы много чего придумали, – ответил спокойно Дракон Драконович и допил залпом котелок. Затем поставил опустевший рядом с валуном. – Мой дед придумал людей и как их использовать поинтереснее. А значит, придумал – воображение. Отец придумал рыцарей, турниры и собирательство с накопительством, чтобы грустно не было и сильно не размножались. А я вот... я пока только выдумал роботов. У меня всё впереди.

– «Пока только»? – переспросила Нюри. – А зачем тебе

эти достижения? Одиноких девушек впечатлять?

– Это только ты думаешь, что сочиняю всякое для забав принцесс, – возмутился дракон. – А вообще-то роботы полезны. Однажды они захватят расслабившихся людей, тут-то те и попляшут.

– Это зачем ещё? – тут же сощурилась Нюри. – И куда захватят? В плен?

– Видишь ли, это сейчас людей мало. Раз-два в поле, одна чума и даже этих нету. А скоро будет много. И все умные будут. Находчивые. Лекарства там всякие придумают, чтобы не болеть и дольше жить. Ну и как следствие, расплодятся люди так, что куда там кроликам. А так как природа любит умных лишь до той поры, пока не они не становятся просто ленивыми, они обречены. Поэтому всё за роботами будет. Но те тоже расплодятся без меры. Только другим методом. Друг друга собирать будут, что рыцаря оруженосец в поход. Понимаешь?

Принцесса задумалась.

А дракон продолжил развивать мысль:

– Что-то мне подсказывает, что скоро появятся такие роботы, что им все карты в руки раздадут и играть заставят. А люди смотреть будут. Люди ленивые. Любят со стороны наблюдать за работой или развлечениями. Помяни мое слово, сначала броню сами носить перестанут. Потом наденут её на других и их сражаться заставят. А в свободное от боев и сражений время и прислуживать себе роботов поставят. Хвост

на отсечение даю.

– Ой, не выдумывай! – подскочила Нюри. – Ты что, про-рок? Звездочёт? Гадаешь по звёздам? Кстати...

Она отошла ко входу в пещеру и вскоре вернулась, сообщив.

– Там уже ночь. Ко сну надо отходить. Как тут у вас с этим делом? Где перина пуховая? Где лакей, что взбивать будет, чтобы помягче было и одеяло подминать по краям, чтобы теплее было?

Дракон тактично промолчал.

– Есть специально обученные люди? Или самой всё делать придётся? – не унималась Нюри и даже пожурила дракона. – Ты всё, как есть говори! Плен пленом, а меру знать надо. Принцессу всё-таки похитил, а не крестьянку.

– Кто ж знал, что ты такая привередливая?

– А слуг не мог пару-тройку прихватить? – пожурила Нюри. – А кровать из башни умыкнуть двуспальную забыл? И всякие вещи, по мелочи. Вазу, там, например. Не для цветов, разумеется.

Дракон вздохнул и свернулся клубочком у затухающего костра. Только взял Черепаху, положил себе на хвост и сказал:

– Перины нет. Лакеев тоже. Но есть подушка.

– Но это же кот!

– Никто не совершенен, – вздохнул дракон. – Бери, пока дают. Дальше только плен будет и там уже как роботы решат.

Может и драконов всех изведут даже.

– Люди... убить всех людей... – пробормотал во сне Черпаха, совсем не обидевшись.

Он не проснулся даже, когда его взяли большой лапой, а потом ещё и под постельный атрибут приспособили. Только дрыгал лапкой, словно доставая рыбку из бочки. Во сне рыба была заметно больше, чем бочковые пещерные головастики. А вкусно так, что словами не передать. Но кому рассказывать? Дракону что ли?

– Так эта мохнатая подушка ненависти только притворяется серым и пушистым, – заметила принцесса. – Он что, людей ненавидит и просто меня использует?

Ещё раз оглянувшись во вновь потемневшей мрачной пещере, она подошла к порабителю и завоевателю поближе. Затем села на самый хвост дракону, а затем вовсе забралась на него с ногами. Чего уж стесняться? Не хочет постельное выдавать – сам за кровать сойдёт.

Правда на кота принцесса головой ложиться не стала. Только подгрести его себе поближе, как игрушку дети. Так теплее. А вздумает поцарапать – так костер новый не долго развести. Хотя нет, чего это она. Просто поругает и отпустит. Жестокими вон пусть драконы будут. Им положено.

– Люди тоже притворяются. Еще хуже, чем коты, – отметил дракон и зевнул уже как следует. – Только драконы не притворяются. Мы честные изначально.

– Почему?

– Нам лень притворяться. Для этого надо быть маленьким, хитреньким. А мы большие, крылатые, и при хвосте. Чего нам бояться?

– Как чего? – возмутилась для порядка принцесса. – Ты сам сказал, что вас тоже когда-нибудь захватят роботы.

– Да какие роботы? Люди и так неплохо с нами справляются, – пробормотал Дракон Драконович, который вполне себе мог носить фамилию Драконов.

Ведь он тут же про себя придумал, что у людей будут не только имена и отчества по отцу, но ещё и фамилии.

– Люди такие, – сладко зевнул рассказчик, – сегодня убивают, а завтра писать о нас будут и сожалеть, что истребили. Выдумывать там чего-то себе попутно. Тут уж и хвоста на отсечение давать не надо. Правда жизни такова, что драконы у вас станут злыми, а сами будете белыми и пушистыми. Потом и роботов по всём ещё обвините. Вот помяни моё слово.

Нюри прислушалась к внутренним ощущениям – интересно. Затем к наружным – прохладно, сквозит. Но жить можно. Драконья чешуя сверху была холодная, а вот под чешуйками тепло, если пальцами поддеть.

Как будто он как тот же робот включил для неё дополнительный обогрев. Или это чай разогрел дракона? Где бы про их биологию почитать труд достойный? Мифы одни и слухи. А умные люди на драконов не охотятся, чтобы описать как следует.

Пойди разбери без книжек!

– Я не смогу уснуть, пока не узнаю, чем там все закончилось, – добавила тихо и уже совсем не требовательно процесса.

Скорее, просяще. Что ей тоже было не свойственно. Но это всё от недостатка одеяла в пещере.

Дракон лизнул себя в нос длинным раздвоенным языком, опустил веки и продолжил слегка сонно:

– Ладно, там дело было так...

* * *

Затем свет ударил по глазам!

Этот яркий луч сменился маячащим белым пятном. Глаза защипало от соли. Мир расплывался. Утопающая почти ничего не видела, но одно ясно – жива.

На грудную клетку надавили сильные руки, а затем губ Лэйлы коснулось что-то тёплое и нежное. Оно же резко вдохнуло в неё саму жизнь. И этой жизни оказалось настолько много, что часть девушка тут же извергла из себя вместе с водой.

Маник закашлялась и приподнялась на локте.

– Купаться надо среди буйков, – объяснил робот. – Мы нарушили технику безопасности. Я должен доложить об этом.

– Нет... не надо. Я в порядке.

Его мягкие губы выдавили слабое подобие улыбки. Только обозначил, чтобы человек не подумал, что его радует по-

добные обстоятельства, о которых он вынужден докладывать.

Она слабо кивнула, приходя в себя. Соль во рту, песок на зубах и состояние не комильфо. Полный набор.

Перед глазами вся жизнь промелькнула. А что она успела в ней после себя оставить? Ни детей, ни мужа, ни приличного завещания. Да и кому? Только эмоции и воспоминания от путешествий. Но кто о них знает? Даже книгу не написала. Не оставила после себя даже жалкой обзорной статьи или комментария развёрнутого. Только «лайки» или «дизлайки». За некоторые даже стыдно, так как больше оценивала орфографию, чем суть.

– Жаль, что буйки не по всему пляжу, – осторожно добавил робот, посчитав, что пора выводить человека из психологического ступора.

Маркуша окинул пляж от самого аэропорта на юге до кафешек на севере и снова символично вздохнул, изобразив то ли сочувствие, то ли сострадание.

– Совсем забыла, что на диком пляже нет спасателей, – отплеываясь, добавила Лэйла.

Она всё ещё полулежала на песке. Двигаться не хотелось. Вся энергия куда-то испарилась. Пыталась понять, что только что произошло? Нет. Это стресс. Организм в шоке и надо просто прийти в себя.

Посмотрев на робота, Маник спросила первое, что пришло в голову:

– Откуда у тебя... лёгкие?

У её сопровождающего словно было свое мнение относительно создавшегося положения. Он поднял и отряхнул полотенце, укутал её в него как ребёнка после купания. Затем, подхватив на руки, понёс к отелю. И получалось у Маркуши всё до того легко, словно она ничего не весила. Но больше её поразила забота. Какой-нибудь глупый роботы бы просто спросил «как дела?». А её взял и позаботился о ней.

– У робота нет легких, – наконец, ответил Маркуша. – Но, когда нас учили плавать, разработчики решили, что внедрить небольшой баллон с кислородом на случай реанимационных мер будет уместно. Человек тонет, человек уязвим. Робот защитит и позаботится о нём... о тебе.

Он поправился и от девушки не укрылось это. Роботы ведь обычно не ошибаются. А что с этим не так?

– Кто тебя, вообще, создал? – поразилась Лэйла.

Её синие холодные губы тряслись. А он, гад, снова включил обогрев. Теперь уже рук. И кричать, и убегать от этого тепла было бы глупо и просто нелепо. Приходилось смириться и просто наслаждаться.

– Международное совместное предприятие. Программа «Диалог». В проекте приняли участие семь стран и даже одно королевство, – охотно пояснил робот с неким задором в голосе, словно его радовало, что человек интересуется его прошлым. А может и просто рекламу давал.

Маник покачала головой:

– Да нет, я про людей. Твоих истинных создателей. Такое... разве могли придумать программисты? Или что ты? Развитой искусственный интеллект?

– Я не знаю, – признался робот. – Это закрытая информация. Я просто... есть.

– От кого закрытая? От тебя? Или от меня?

Вместо ответа робот положил её на шезлонг возле бассейна, где под зонтиком образовалась тень, и сказал:

– Тебе нужен отдых, а затем стоит ополоснуться в пресной воде, чтобы очистить поры от соли. А ещё тебе нужно восполнить силы. И пить воду, насыщенную минералами и микроэлементами для надлежащей регидрации.

– Не хочу воду. Хочу коктейль. Сходи, купи мне что-нибудь с манго. И шляпку с номера принеси. И... – она на секунду затихла и тише добавила. – ... спасибо тебе, Маркуша. Ты спас мне жизнь.

Робот уже шел к бару, когда услышал последние слова. Резко застыв, он повернулся, издал звук ошибки в системе и сказал:

– Я превысил лимит движений.

– Что это значит?

– То, что я истратил почти весь заряд, – ответил робот и пояснил, как неразумному человеку. – Мне необходима полная зарядка в течение двух часов и сорока девяти минут из допустимых трёх часов.

– Но ты же можешь работать сутки, – напомнила Маник.

– Я и проработал почти сутки, – возразил Маркуша. – Вчера ты активировала меня ещё до обеда. Ровно двадцать три часа и семнадцать минут назад.

– Да? Так быстро время летит? – сделала последнюю попытку оставить его при себе Лэйла. – А ты разве не должен заряжаться ночью?

– Должен. Но я... – робот сделал лёгкую заминку. – ... грел тебя.

Её щеки покраснели. Она быстро отвернулась и сказала: – Хорошо, сделай то, что я просила и найди себе ближайшую розетку. А затем возвращайся ко мне... Хорошо, Маркуш?

Робот кивнул и сделал заказ в коктейль-баре у бассейна. Там человека-бармена давно заменил шестирукий робобармен без нижней части туловища. Он катался вдоль полозьев от одного конца барной стойки до другой на роликах и доставал длинными руками-манипуляторами от пола до потолка бара.

Многозадачный робот заменял сразу двоих: барменов и уборщика. А учитывая, что он был подключен к розетке через беспроводную зарядку, и постоянно получал заряд, пока работала сеть, отдых ему не требовался. Работать робобармен мог в режиме «двадцать четыре на семь», если позволяла сеть. Вот только о таком наплыве туристов небольшая гостиница у моря могла лишь мечтать даже в высокий сезон. И «работник на все руки» едва ли работал на пятую часть своих возможностей.

Оплатив заказ бесконтактным переводом, Маркуша вернулся к Лэйле с зелёным напитком с лаймом и мятой в одном стакане и светло-желтым напитком с мороженым и ананасом в другом стакане: мохито и пина-колада. А на голове его уже была её любимая широкополосная соломенная шляпка.

Выполнив все пожелания клиентки, робот даже снова намазал её кремом с ног до головы, укрыл новым полотенцем для купания и только после этого позволил себе исчезнуть.

Маркуша знал – когда кончится заряд, нести его до розетки смогут лишь минимум двое здоровых мужчин. А колесиком для транспортировки, как какому-нибудь чемодану, ему не полагалось. Как и беспроводной зарядки, у которой был весьма небольшой диапазон и док-станция, которую всё равно нужно носить с собой и куда-то втыкать.

Лэйла хотела откинуть полотенце – в такую-то жару в тропиках, – но вдруг поняла, что дрожит. Пережитое лишило сил, добавило озноба. Тёплое сухое полотенце служило одеялом. Весь вопрос был лишь в том, почему он не отнес её в номер и не дал отдохнуть там? Но слушая, как плещутся дети в бассейне, Маник поняла, что Маркуша отличный психолог. Он не хотел оставлять её с пережитым страхом наедине. А то передумает ещё купаться. А какой же туризм в тропиках без купания?

Выходило, что он её и о её страхах беспокоился!

Лэйла даже присвистнула. До чего чуткий робот.

На глаза навернулись слёзы. Влага благодарности.

Смахнув слезинку, Маник больше не могла отрицать свою симпатию к роботу. Он спас ей жизнь, а она его за коктейлями послала. А ведь хотела просто... просто надо было... поблагодарить. А что ещё? Она никак не могла подобрать ответ, окончательно запутавшись в чувствах.

Сладкий освежающий коктейль оказался сейчас весьма кстати. Лэйла подняла бокал у шезлонга и осушила половину. Сладкий сок смыл с губ и языка соль. Стирая пенку с верхней верхней, она даже вспомнила его поцелуй... Конечно, он делал ей искусственное дыхание. Но какие же тёплые и нежные были у робота губы. Такие же чуткие, как пальцы? Недаром из одного материала.

Разработчики явно были в ударе, когда его собирали.

«А что... а что если у него есть ещё один отдел в нижней части тела»? – вдруг подумала Лэйла и даже порозовела щеками: «Тот, который Маркуша не показывает»?

В буклете об этом не было написано.

«Но есть же роботы-проститутки, что раньше были простыми куклами, а ещё ранее надувными куклами с игрушками из секс-шопа?» – снова прикинула девушка: «Неужели, разработчики не снабдили подобными причиндалами и Маркушу? Наверняка подобный вопрос интересовал бы многих туристов. И туристов, если бы они выбирали робо-женщину в сопровождение».

– Такое... хм... сопровождение с пристрастием, – обронила Маник, улыбаясь своим мыслям и елозя трубочкой по дну стакана.

Задумавшись, Лэйла вновь сползла по шезлонгу под полотенце. В голову пришло ещё много интересных идей на этот счёт. Ей даже захотелось вернуться в номер, взять телефон и залезть на сайт разработчика, чтобы снова полностью

перечитать инструкцию по возможностям модели «ай си ди 2025 юнайтед».

А что, если и вправду Маркуше чуткими не только пальцы и губы сделали?

«Ну... они же могут полностью удовлетворит женщину»? – прикинула Маник и тут же себе пообещала: «Нужно узнать»!

В жизни многое надо попробовать, точно знала заядлая путешественница. А понравившееся повторить. Возможности умной техники преумножались с каждым годом. Прогресс не стоит на месте. Это в исследовании таинственного космоса застой и мрак, а в потребительской робототехнике достижения каждый месяц. Просто бери и пользуйся... как только попадают на массовый рынок и станут по карману.

Лэйла натянула шляпу на глаза, чтобы спрятать от всего мира довольную улыбку. В её голове уже сидел чёртик, который шептал новые вызовы.

– Я тебе устрою, Маркуша. – пообещала она сама себе шёпотом и тихо хихикнула. Сказала так тихо, чтобы никто не услышал.

Мир об этом знать не должен.

Её разморило. Дрожь отступила. Расслабившись, Маник и сама не заметила, как уснула.

Глава 6. «Это кошмар!»

Настойчивый голос возник рядом:

– Мисс Лэйла. Мисс Лэйла!

Пришлось открыть глаза. Администраторша трясла её за плечо. Говорила быстро, сбивчиво. С самым обеспокоенным видом, она никак не желала оставить её в покое. Что ранее тайке было не свойственно.

– Что? – туристка с трудом приподнялась. – Что случилось?

Всё тело болело. На миг Маник испугалась, что тень от грибка-зонтика сместилась и уже несколько часов она спит под палящим солнцем. Но нет, она все еще находилась в безопасности тени. Даже крем для загара не полностью высох, что означало лишь то, что прошло не более получаса.

– Ваш робот...

– Что с Маркушей? – тут же подскочила с шезлонга Лэйла, поражаясь откуда взялись силы.

– В его заряжающее гнездо у бара проник геккон. Произошло короткое замыкание, – объяснила тайка и миролюбиво улыбнулась. – Не переживайте, это страхового случая. Туроператор сегодня же заменит вам робота.

– Что значит проник? – не поняла туристка. – Он же плавает!

– К сожалению, изоляция работа нарушается, когда он достаёт шнур питания, – объяснила тайка. – А гекконы такие любопытные.

– Откуда достаёт? Как заменяют? – посыпала вопросами клиентка.

Глаза Лэйлы выражали неподдельный ужас, а затем в голове созрело единственно верное решение на данный момент. Даже не в голове, а где-то внутри, в районе сердца.

– Не надо мне менять Маркушу. Почините его!

– К сожалению, мисс Маник, у отеля нет технической базы для такой возможности, – заявила администратор гостиницы. – Вы не переживайте. Мы просто отправим его поставщику на замену выведенного из строя модуля, а вам сегодня же пришлют другого. Разницу за не оказанное в услугах время вычтут из вернут вам.

– Нет! При чём тут деньги? Маркуша! – крикнула девушка.

Забыв про возвращенные роботом сандалии, она босиком помчалась к бару. Захотелось как следует посмотреть в глаза робо-бармену, который допустил такое непотребство на своей территории.

Робо-бармен протирает стаканы. У стойки бара двое молодых тайцев уже грузили массивную модель ай си ди 2025 юнайтед на электро-тележку. Такая сама докатит любой груз через территорию отеля до грузовика фирмы-поставщика у центрального входа.

– Нет! Никуда вы его не повезете! – Маник схватила робота за локоть. – Маркуша, очнись! Маркуша! Ты нужен мне!

– Мисс, у вас будет новый робот уже к вечеру, – попытался сказать один из молодых тайцев, знающий английский, но Лэйла не слушала.

– Не хочу другого! – закричала туристка.

Истерика, какой не случалось с самой школы с Маник, накрыла её с головой. Бесконтрольно и неумолимо, как цунами накрывает берег.

Слёзы потекли по щекам сами собой. Горючие, горькие. Как после слова «нет» от Марка. Того глупого, сухого, бессмысленного одноклассника, который уже забыт, отодвинут из сознания. Как же ему сейчас далеко до её личного милого Маркуши.

Лэйла посмотрела на тайцев таким взглядом, что оба отпрянули от тележки.

Подошедшая администраторша заметила:

– Но это же просто робот. Техника.

– ЭТО. МОЙ. РОБОТ, – отрезала Маник и склонилась над уложенным на тележку роботом, заговорила по-русски. – Маркуша, я тебя не оставлю. Слышишь меня? Я выкуплю тебя, и мы всегда будем вместе. Ты слышишь меня... любимый?

Робот не слышал. Но на его губах давно застыла довольная улыбка счастливого человека. Ровно такая, какая теперь безумно нравилось Лэйле.

– Маркуша-а-а! – кричала она и даже затрясла его за плечи.

Робот не двигался. Сдвинуть его тоже не получалось. И от этого простого осознания того, что ничего не может сделать, её снова начала бить истерика. Она кричала, махала руками, топала ногами и слабо понимала, что вокруг происходит.

Ей нужен был её робот немедленно!

В чувства привел легкий удар ладонью по лицу. Таец в форме полицейского перед ней что-то говорил. И только теперь Лэйла поняла, что вызвали туристическую полицию. А офицеры обращаются к ней. Потирая щеку и на всякий случай обидевшись, девушка прислушалась к происходящему вокруг.

– Мисс Маник, мы вынуждены забрать вас в участок, – сказал смуглый мужчина на английском. – И, если вы не успокоитесь, визита к доктору нам не избежать.

Он был младше своего напарника, с ранней сединой, но успел за несколько лет службы на острове многое повидать от туристов. Истерики в том числе.

К доктору Лэйла не хотела. Это отрезвило. Привело в чувства. Она застыла, замолчав и кивнула:

– Простите. Я больше не буду, господин полицейский.

Двое офицеров увели её в тень, усадили на стул. Один сел рядом, а тот что был постарше и поопытнее, и даже не думал поднимать на неё руку, глядя в глаза, спросил:

– Вы осознаете свои поступки сейчас?

– Да, – глухо ответила Маник. Словно из неё достали всё содержимое, оставив лишь оболочку.

– Я должен забрать вас в участок за нарушение общественного порядка, мисс Маник, – предупредил полицейский.

– Право, не стоит. Я больше не буду.

Таец кивнул и спросил напрямую:

– Скажите, почему вы так себя вели? Вы взрослая, адекватная женщина. Постоялец в этом отеле. Ранее за вами подобного не замечали. У вас накапливались бонусы хорошего поведения, а теперь вы рискуете все их сжечь. Вероятно, вас даже занесут в чёрный список данного заведения.

– Это был шок, – честно призналась Лэйла, уже не собираясь отрицать очевидных для себя вещей. – Мой робот сломался.

– Вы зависимы от гаджетов? – с пониманием в голосе спросил молодой сотрудник.

– Нет, вовсе нет, – ответила Маник. – Просто Маркуша... Он сегодня спас мне жизнь и стал очень близок. Это как родного потерять! Понимаете?

– Что ж. Эта новая опция с роботами сопровождения пока в новинку для Пхукета, – поразмыслив, кивнул старший офицер. – Возможно люди излишне привязываются к ним на радостях. Я даже слышал, что некоторые женятся на пылесосах или робокуклах. Но это не повод так себя вести в общественном месте, мисс Маник.

Лэйла закивала болванчиком и посмотрела на офицера грустными глазами нашкодившего котика, который сожалеет и просит колбаску у хозяина:

– Да, я осознаю. Прошу вас, не забирайте меня в участок. Мне нужно починить своего Маркушу.

Оба офицера вздохнули, старший вытер испарину платком.

Лэйлу вдруг осенило. Выпалила:

– Хотите коктейль, офицеры? Сегодня так жарко.

И Маник, не слушая ответа, умчалась к робо-бармену. А вернулась с полными стаканами свежесжатого манго. Поставив их на столик, она виновато улыбнулась полицейским.

– Маркуша? Вы дали ему имя? – спросил старший офицер.

Он откинулся на спинке стула, снял служебную фуражку, промокнул пот салфеткой со стола и водрузил фуражку обратно на рано лысеющую голову.

– Да. И я его не оставлю, – заверила Маник. – А если вы меня заберёте, то его увезут неизвестно куда. А где потом искать? У них может таких роботов целый остров уже... там, на складе. А мне нужен только мой. Не отнимайте у меня возможность, офицеры. Прошу вас.

Младший офицер отпил, и добавил тихо, словно обращаясь к сотруднику:

– Честно говоря, участок полон после вчерашней драки на дискотеке Патонге. Мы до сих пор устанавливаем личности

задержанных. Переводчиков не хватает. Что ей там делать?

Старший кивнул, так же отпив сока:

– Да, не хотелось бы держать вас в коридоре весь день, мисс Маник.

Лэйла заговорщицки понизила голос.

– Офицеры, а вы сегодня обедали? Как насчет гамбургеров? Ну хотя бы с собой, в дорогу?

Молодой офицер рассмеялся. Старший улыбнулся. Оба допили сок, поднялись из-за стола, после чего старший снова поправил фуражку и добавил:

– Мисс Маник, вижу вас получше. Удачи с починкой робота и приятного вам дня.

Гамбургеров они ждать не стали. А едва офицеры скрылись, Лэйла повернулась к бару. Робота возле него уже не было. Ушлые тайцы-таки укатили его на своей тележке.

Подскочив к бару, она спросила у робо-бармена.

– Где он?

– Кто он? – учтиво переспросил робот.

– Где мой Маркуша?

– Кто такой «Маркуша»? Такого коктейля у меня нет. А моя библиотека обновляется каждую минуту от местного вай-фая.

– Ай си ди 2025 юнайтед! Вот кто!

– Отвезли на ресепшн, – ответил робот и напомнил о заказе. – Как расплачиваться будете?

– Запишите на бунгало номер два, – на ходу обронила де-

вушка, со всех ног побежав на выход с территории отеля.

Робот уже покоился в большом деревянном ящике, словно его собирались отправить авиапочтой производителю на завод. Синий грузовик распахнул массивные двери, и двое рабочих в камуфляже закатив ящик внутрь, закрыли за собой створы изнутри. Щелкнул автоматический замок и грузовик с автопилотом, получив команду, выехал с территории отеля на дорогу.

Лэйла как была в купальном костюме и сандалиях, так и побежала следом за автомобилем вдогонку. Меньше всего она думала о внешнем виде в данный момент.

– Стойте, стойте же!

Даже если бы за рулем сидел водитель грузовика, он бы не увидел Маник. Лэйла бежала в «мёртвой зоне» прямо позади автомобиля. Через боковые зеркала не видно. Но сам автопилот, разглядев её через камеру заднего вида, по программе относился к бегущему позади объекту как к помехе движения. Сокращая между ними расстояние во избежание аварии, он увеличил скорость.

– Стой, гад! – кричала она, продолжая бежать.

Просто потому, что не могла иначе.

К счастью для Лэйлы, по дороге попала стоянка такси у соседнего отеля поблизости. Уже подбегая к нему, девушка вспомнила, что все её платежные модули остались в номере и у самого робота. Заплатить за дорогу она не могла. Но это не помешало ей заскочить в первый попавшийся тонированный

седан и закричать водителю-человеку:

– В погоню за тем грузовиком! Быстрее!

Таец, наслаждающийся морозящим кондиционером в салоне при рабочем двигателе, выронил читалку с электронными книгами из рук и, переключив на передачу, вдавил газ в пол.

Он был из тех таксистов, кто всё ещё по старинке занимался извозом туристов на острове самостоятельно, без применения автопилота. Хотя его более предприимчивые коллеги давно брали модуль с искусственным интеллектом в аренду и пускали по острову, заставляя работать ИИ на себя. Роботизация производства, как-никак.

Но некоторые вещи просто не меняются, чему Лэйла была несказанно рада в этот момент.

– Зачем мы следуем за этой машиной? – спросил, наконец, таксист на английском.

Лэйла увидела его руки на руле и отметила большие отраженные словно под женский маникюр ногти на обоих мизинцах. Это могло быть данью моде. Или сделано для удобства баловства с наркотиками. И мысль о том, что сделает с ней наркоман, когда признается, что не взяла денег, стала терзать её.

Удалось успокоиться лишь, когда вспомнила, что в «королевстве слонов» за любые наркотики введена смертная казнь. Что для местных, что для туристов, что для элиты. Никакой перевозки, употребления и распространения – и это

хорошо!

– Они забрали моего робота, – наконец, ответила девушка.

– Робота? – чуть приподнял бровь толстый таец.

Вёл автомобиль он спокойно, без рывков. Явно не наркоман.

Следовали по левому ряду. И немного непривычное для Лэйлы левостороннее движение раздражало её, когда приходилось ехать назад по трассе, чтобы развернуться на раздельной полосе, и следовать далее в необходимом направлении вглубь острова.

– Да, он сломался.

– Роботы дорогие. Но ничего, починят. Они наверняка везут его в Пхукет-таун.

– Почему?

Таец пожал плечами, отвечая очевидное:

– Только в городе на острове есть соответствующие сервисные центры, – и посмотрев в зеркало заднего вида, добавил. – Не переживайте, мы догоним его.

– Скажу сразу, – решила раскрыть все карты Маник. – У робота были все мои платежные средства. А свои модули взять из номера я не успела. Но обещаю вам, я выплачу всё по двойному тарифу, как только мы вернемся в отель.

– Что ж, – флегматичный таец, казалось, нисколько этому не удивился. – Я могу просто оставить вам номер карточки. Осуществите перевод позже.

– Вы... просто так поверите мне? – слегка опешила девушка.

– О, мадмуазель, если девушка бежит сломя голову за грузовиком в одном купальнике и готова ехать в таком виде хоть на край света, значит это ей действительно нужно. Не стоит стоять у неё на пути, – расплылся в довольной улыбке таец. – Я и не рассчитывал, что вы достанете кредитку из бюстгалтера. Но судя по всему, этот робот дорог для вас.

– Это... купальник вообще-то, – на всякий случай поправила лямки Лэйла. – Но робот, да. Он лучший!

За подобной манипуляцией Маник ощутила, как снова краснеют щеки. Отвернулась к окну и попыталась не думать о своем внешнем виде. За несколько минут она так и не придумала достойный ответ – почему мчится за роботом? Только глаза постоянно цеплялись за грузовик впереди.

Они никак не могли его догнать.

– Почему мы так медленно едем? – наконец, не выдержала Маник.

– Мы едем на пределе допустимой скорости для водителей-людей, мадмуазель, – спокойно ответил таец. – К сожалению, модулям с искусственным интеллектом позволено на дорогах несколько больше.

– Это ещё почему?

– Они практически не допускают ошибок и исключают «человеческий фактор». Они не устают, не просят еды, не отвлекаются на красоток... – тут таец посмотрел на турист-

ку у дороги, что делала селфи у магазина в провокационной позе. – ... и законодательно, а также просто объективно, они могут ездить гораздо быстрее людей.

– Чёрт бы их побрал! – не сдержалась Лэйла уже вполне на своём языке.

– Должен отметить, мадмуазель, что пробок с таким скоростным режимом на острове действительно стало меньше, – улыбнулся таец. – В следующем году обещают запустить аэротакси. Там вовсе не допускается присутствие человека за рулем. Так что ни один турист уже не поговорит с таксистом так, как мы сейчас с вами. Ловите последний момент. Вот что я вам скажу.

– Как познавательно. А что, если добавить скорости? – не сдавалась Лэйла.

– Этот робот действительно вам так дорог, что готовы оплатить штрафы? – приподнял бровь таксист.

– Он лучшее, что было в моей жизни, – честно призналась Маник. С кем ещё поделиться откровением, как не с дружелюбным таксистом? – Я всё оплачу!

Таец молча притопил педаль газа, обороты на тахометре подскочили. Автомобиль начал резко перестраиваться с полосы на полосу и вскоре поравнялся с грузовиком.

Но возникла другая сложность. Как бы не махала грузовику Лэйла, высунувшись из салона седана почти на половину, транспорт доставки никак не реагировал на её движения.

Не положено.

– Стой, дурак! Да стой, тебе говорю! – кричала на разных языках Лэйла, но ИИ-модуль грузовика оставался безразличен к её просьбам.

Таец откровенно веселился за рулем. Его радовал энтузиазм девушки-фаранга. Белокурая бестия совершала столько движений за поездку, сколько не позволяла себе за весь день его давно не молодая жена.

Ритм жизни «сабай» вообще оберегал тайцев от мирской суеты. Вместе с учением буддизма и тропической жарой на острове, они никогда не торопились. Но туристка с севера это всё успешно игнорировала. Столько экспрессии.

– Глупая железяка! – наконец, сдалась девушка и залезла обратно в салон. Здесь было прохладнее, ветер не бил по лицу.

– Не переживайте. Рано или поздно он остановится, – отсмеявшись, добавил таксист.

Так оно и случилось. Они въехали в Пхукет-таун, проскочили пару кварталов, постояли на светофоре и подкатили к нетипично высокому для острова зданию. На фоне остальной низко-этажной застройки, оно выглядело небоскребом.

На первый взгляд здание казалось сплошь стеклянным снаружи, но из-за затемненных окон выглядело чёрнымobeliskом. У небоскреба была своя пропускная система, так что на территорию въехал только грузовик. Сколько бы не сигналил седан шлагбауму контрольно-пропускному пункту, умные камеры его не пропустили.

Лэйла выскочила из автомобиля и с криком таксисту «я вас обязательно найду у отеля», поднырнула под шлагбаум. На автоматизированном пункте не было никаких живых охранников, так что никто не помешал ей это сделать. Она свободно побежала за грузовиком. Тот подкатил к зданию и заехал на подземную парковку. Девушка, не раздумывая, побежала следом.

Наверное, больше всего удивились грузчики, когда, открыв двери грузовика изнутри, увидали перед собой взломаченную блондинку в одном купальнике, с горящими глазами, полными то ли отчаянья, то ли угрозы.

– Мисс, что с вами?

– Маркуша! – не слушая тайца в комбинеzone, Лэйла полезла в грузовик.

Грузчики застыли, переглядываясь. Один показал взглядом на умные часы. Другой кивнул, подтверждая, что разбираться с этим не их забота. Есть специально обученные люди для такого случая.

Взобравшись на ящик, девушка уверила грузчиков:

– Я нормальная. Просто это мой робот и я очень переживаю за него.

Тайцы снова переглянулись и один из них заметил:

– Вам нельзя находиться на этой территории, мисс.

Другой просто нажал на тревожную кнопку на умных часах.

– О, нет-нет, не вызывайте полицию, – взмолилась девуш-

ка. – Я выкуплю его! Просто почините его. Не стирайте ему память. Прошу!

Но все убеждения оказались бессмысленными. Вскоре из недр здания прибежали охранники, подхватили её под руки и повели на выход.

– Вы не имеете права! – продолжала кричать Маник. – Я официальный пользователь и потенциальный покупатель!

Не слушая её, охранники вывели девушку к контрольно-пропускному пункту. Там уже стоял тёмный седан с золотыми звездами на корпусе и большой надписью «туристическая полиция».

Из салона вылезло два тайца. Два хорошо знакомых по первой сегодняшней встрече офицера.

– А я смотрю, вы настойчивая, мисс Маник, – улыбнулся старший офицер и кивнул напарнику.

– Как жаль, что мы отказались от бургеров, – добавил младший офицер, забирая её у охранников и цепляя наручники на запястья. – Вы как раз оторвали нас от обеда.

– Это недоразумение, – тихо сказала Лэйла, но уже не сопротивлялась, когда полицейские посадили её в автомобиль и повезли в участок.

– Что ж, мисс Маник, похоже вам всё же придется посидеть в коридоре и подумать о своем поведении, – повернулся к ней старший офицер, который не сидел за рулём. – Если на первый случай мы могли закрыть глаза, то это уже проникновение на частную территорию.

– Но я не хотела ничего дурного!

– А нам почём знать? Умные камеры всё зафиксировали, – отметил офицер. – И в отличие от неподобающего поведения и сгоревших социальных баллов, это уже совсем другой состав преступления. Можете попасть за решётку. Так что советую вспомнить телефоны хороших адвокатов.

Лэйла поникла, сложила лицо в закованные в наручники ладони. И, как и подобает девушке в сложной ситуации, от души разревелась.

Офицер, глядя на такое дело, вздохнул с полным сочувствием и добавил:

– Ну ладно, не обязательно за решётку. Могут выпустить под залог. В конце концов, ничего страшного не произошло, переночуете в участке. А утром мы что-нибудь придумаем.

Но слез девушки было уже не унять.

– Да что такого особенного в этом роботе? – обронил молодой офицер за рулем. – Просто железяка.

Но Лэйла его уже не слушала. Она полностью погрузилась в своё горе, снова отключившись от восприятия внешнего мира. Где-то там Маркуше скорее всего уже меняли модуль зарядки и возвращали заводские настройки.

– Его затрут! Обнулят! Это уже будет не мой Маркуша! – с нескрываемой горечью в словах заявила Маник.

Младший офицер тоже вздохнул и сказал:

– Ну да, сотрут. Разве что он не скопировал своё цифровое сознание на удалённый сервер перед тем, как встать на

зарядку.

– Что? – выдавила из себя Лэйла, на миг прекратив плакать.

Надежда мелькнула внезапно.

– Обмен с базой вместе с цифровым отчётом обязателен для роботов, которые имеют дело с людьми, – спокойно добавил молодой офицер, что проходил курсы робототехники в полицейской академии.

– Ах да, нам что-то говорили такое на курсах повышения квалификации, – добавил старший офицер. – Это отчёт-тест на психологическую устойчивость клиента. Робот обязан доложить, если что-то не так.

– Что это значит? – спросила Маник. – Что он там? У них?

– Вполне возможно, мисс, – ответил молодой офицер и подбодрил её улыбкой в зеркало. – Сделайте запрос на последние данные. И кто знает, может вам повезёт?

Лейла вытерла слёзы.

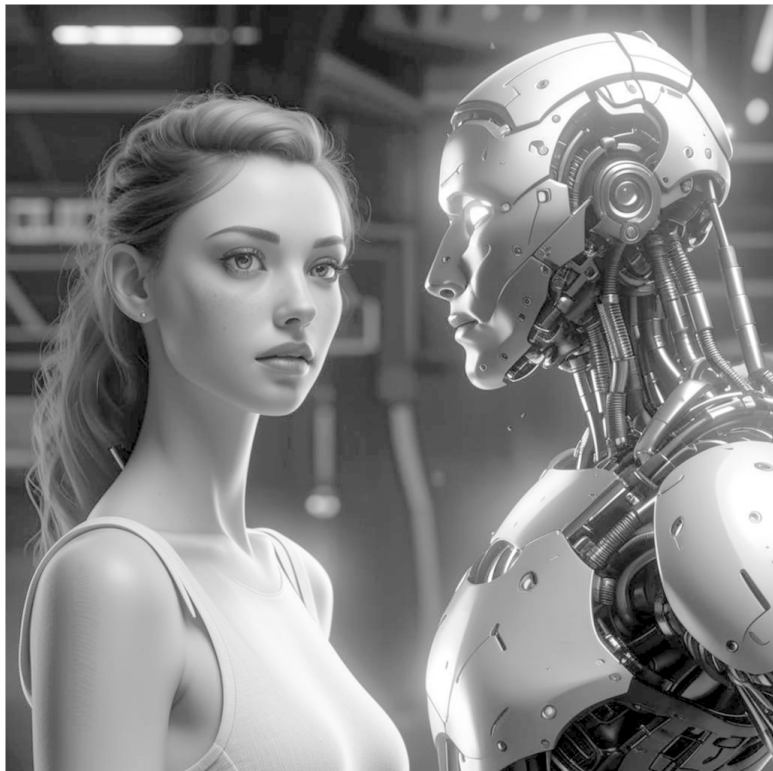
«Маркуша... Ты ведь сделал свой бэкап? Вместе с моими фотографиями и видео»? – вдруг подумала девушка и растерянно улыбнулась.

Ведь по договору она могла с полным правом потребовать все записанные данные обратно.

«Ну же, Маркуша. Как истинное совершенство, ты ведь наверняка позаботился о таком пустячке?»

Она прислушалась к теплу в груди, которого вдруг стало так много и снова улыбнулась. Украдкой.

«Обещаю, что не стану ругать тебя, если донёс, что я за-
плывала за буйки... только живи»!

Глава 7. «Новая поставка»

Дракон не помнил, как уснул. Но когда он открыл глаза, принцесса так и лежала в обнимку с котом и забавно плямкала губами на хвосте дракона. Только две давно засохшие дорожки слез остались на щеках.

«Переживала», – понял дракон.

Слёзы были хорошо видны в утреннем свете. Тот проби-вался в пещеру, всё укрывая словно золотом. Блеск соли на коже отражался лазурью. Дракону даже захотелось лизнуть их, попробовать на вкус, но сдержался. Не то ещё подумает. Нельзя драконам девушек облизывать. Простынут, как минимум.

Словно почуяв, что дракон заворочался, кот лениво приоткрыл один глаз и заявил:

– Или я получаю сметану, или вы живете одни в этом бардаке.

– Это было бы неплохо, – заметил дракон. – Хоть бурчать никто по утрам не будет.

– Ах так? Тогда хоть заговорите здесь друг друга до смерти. Мне уже всё равно. Выбирай: Корм и кот или мрак и запустение. Но выбирай, осторожно, чешуйчатый. Принцесс то в каждом королевстве хватает. А сколько котиков говорящих?

– Да ты бы помолчал хоть одно утро! – рывкнул дракон.

От резкого звука принцесса моргнула и открыла глаза. Поглядев на кота мгновение, подскочила.

– Где я? – спросила она и тут же уточнила. – Разве это был не сон?

– Сон? – дракон зевнул, и поднялся. Раз уж все встали, можно и самому размяться. – Есть у меня кое-что и про сон.

– Довольно с меня твоих историй, дракон! Ты жестокий! – заявила она и принялась расчесываться пятерней за неимением гребня.

Выходило не очень, но попытка – не пытка. Конечно, если это не старания старшего инквизитора. Он у них в королевстве до того выдумщик, что палач плечами пожимает и говорит «туда? Ну и затейник. А я бы так не додумался».

– Конечно, жестокий, – добавил Черепаха, показательно уходя из пещеры. – Совсем с ума сошёл. Котика с утра не кормить? Совесть бы заимели. Бесстыдные пропащие души. Сначала они котика не покормят, а потом, а потом вообще ничего хуже не бывает! Так что он не жестокий, он даже злой.

– Чего это злой? И чего это я жестокий? – почесался дракон вместо умывания и посмотрел на опустевшую сумку с чаем.

Брикеты кончились. Следовало позаботиться о завтраке как-то иначе.

– Все же выжили в истории, – напомнил дракон. – Я убрал кровь и трупы. Закопал в своем сознании, чтобы сильно не пахли.

– Выжили? Да разве это жизнь! – возмутилась принцесса.
– А свадьба у них была? А детей как назвали? Ты упустил много деталей! Жестокий-жестокий дракон.

– Как жили? Да легко и просто, – ответил обиженно дракон и повернулся к принцессе. – Ты ж сама сказала, что это всего лишь броня. Откуда столько заботы? Детей ещё приплела. Из мяса и брони только банки консервные получить-ся могут!

– Мало ли я что вчера говорила? Сегодня я совсем другая, – ответила принцесса недовольно и тоже вышла из пещеры подышать свежим воздухом. Но вдруг с криком вернулась обратно. – Ага! Попался, чешуйчатый озорник! Смерть твоя близка, дракон!

– Чего такое? – не понял дракон.

– А всё, заказывай заупокойную, – предупредила принцесса. – Там рыцари по горной тропе поднимаются! Сейчас тебе хвост то подсократят. На обложку книгам пойдешь. Или бумагу... для всякого.

– Нет, на всякое я не готов, – честно признался дракон. – Я и на основное-то не рассчитывал.

– О шкуре своей раньше думать надо было! – подхватила принцесса задорно, – когда девушек невинных похищал.

– О своей? А чего о ней думать? Хороша. Чешется вот только иногда, тогда да, тяжело, – добавил Дракон Драконович, даже не обращая внимания на новый выпад. Лишь почесал нос, посмотрел на солнечные часы у входа в пещеру и

кивнул. – Ах да, как раз поставка.

– Поставка? – переспросила принцесса.

– Ох и люблю я этих ребят с севера, – признался дракон. – Сами хоть и из леса дремучего прибывают, или с гор спускаются, а никогда не опаздывают. Когда-нибудь они создадут такое королевство, где всё будет там работать как часы. Такой северной закалке и армия не нужна. И роботов так немерено будет. Умные все, что вас казначей.

– Казначей? – переспросила принцесса.

Но дракон уже не слышал. Он с разгона выбежал из пещеры и бросился прямо в ущелье. А затем расправил крылья и воспарил над пропастью. Следом в бешеном темпе стал махать широкими красивыми крыльями.

Сморишь на его полет и любишься. Даже самому летать охота. О том котик на камне сказал, добавив:

– Как притягателен полёт свободного дракона! Даже есть на минуточку расхотелось.

Нюри невольно и сама залюбовалась, как он парил в воздухе. А то и купался в ванне воздушной в полёте. Вертится, как уж на сковородке. Она знала о чём говорила, так как однажды действительно наблюдала на рынке с мамой, как бедняки у костра змею жарили. Она тогда одному в нос впилась, кстати. Но все вокруг только смеялись.

Дракон обрушился на цепочку закованных в доспехи людей. Подготовились. Даже шли с красивыми расписными щитами или старательно поднимались в гору на лошадях.

Иных вели слуги под узды, прочие правила сами, если ощущали коня на узкой горной тропе. Бесстрашные. Младшие сыновья в семьях. Таким терять нечего. И горевать по ним больше дня не будут.

Процессия в пешем и конном порядке растянулась в линию. Всего человек тридцать, семь из которых была рыцарями, часть ландскнехтами, что те же наёмники, но без особых доспех или вооружения, а остальные сплошь – слуги и оруженосцы господ. Эти совсем воевать не умеют, точно знала Нюри. И даже не собираются, но вынуждены всегда прислуживать тем, кто кормит, одевает и иногда даже балует монеткой-другой на кружку эля.

Первыми шуганулись лошади, почуяв неладное в воздухе. Головы у них были на порядок больше, чем у людей, оттого первыми и смекнули, что с драконом лучше не связываться. Бежать им особо было некуда, так что часть сразу полетела в обрыв. Так что нескольких рыцарей убил чужой страх почти мгновенно.

Слуги, не в силах удержать коней с господами, застыли, глядя как удаляются проклятия вышестоящих и исчезают в тумане. Громко кричали, но не долго.

Слуги переглянулись. А что поделать? Теперь только спускаться вниз и щиты на память забрать. Да на рынок за ту же кружку-другую эля сдать.

Больше всех продержались супротив дракона легковооруженные солдаты, призванные из низших слоев населения.

Ополчение тоже было смекалистым. С копьями, вилами и топорами. Они даже выставили их в направлении дракона. Только предводители на конях исчезли, и никто уже толком не понимал – зачем?

Вопрос только умножился, и разросся в головах, когда дракон пролетел совсем низко над их головами.

– Он дотронулся до меня хвостом! – не выдержал первый ландскнехт. – Хвостом! А-а-а!

Паника разрослась как снежный ком в горах. Все оружие пали на землю, стоило дракону коснуться людей порывом ветра. Побросав сумки, военный инвентарь и мешки под «драконье золото», люди гурьбой побежали вниз по ущелью.

«Ну драпай ты молча, чего орать»? – хотел крикнуть им дракон вдогонку. На молчунов он всегда не обращал внимания. А эти кричали так дотошно, словно свою деревню хвалили перед соседями.

Но кто его слушать будет? Вот и горы такого откровения не выдержали, на всякий случай засыпав горлопанов камнями и снегом.

«Правильно, нечего прерывать безмятежность альпийского утра», – подумал дракон: «Не умеешь держать рот на замке – страдай».

Уцелел лишь один бедолага в рванье. Самый расторопный, он мчался вниз едва ли не быстрее камнепада, предпочитая действовать, а не разговаривать.

«Возможно, он даже передаст сообщение папеньке, чтобы

брал на дракона армию побольше», – подумала Нюри, разглядывая спасательную операцию свысока: «А то придумал тоже – соседей и наёмников просить. Хочешь что-то сделать хорошо – сделай сам. Нечего делегировать полномочия».

Дракон приземлился на тропку, которой не коснулся обвал, неторопливо собрал сумки, подцепив на когти передних лап. Затем покидал в ущелье оружие задними лапами, как пёс засыпает «следы преступления». И вернулся в пещеру с полными «руками» трофеев. Вывалил их у кострища. Пусть принцесса сама разбирается.

– Вот. Лесная доставка. Пошарь там.

– Вот ещё! – на всякий случай возмутилась принцесса. – Тебе надо – ты и шарь!

Он ничего не добавил, только снова улетел в низины. Возможно, добывать дрова на костер. А может откапывать бедолаг. Не знала принцесса чем драконы в свободное от принцесс время занимаются.

Скучно стало в пещере. Нюри ничего не оставалось делать, как развязать тесёмки сумок. Уж очень она была любопытной. А это испытание, к чему оно? Словно смотреть на обложку книги и не раскрыть ни листика.

Стараниями любопытной принцессы на завтрак пещерным обитателям досталось масло в кувшине, свежеиспеченный хлеб (почти не застывший), крынка молока со сметаной, пару вязанок кровяной колбасы, солонины без меры, сушёная рыба, соль, три бутылки вина и бочонок медовухи.

Возможно, в сумках было что-то ещё. Рыцари, как она помнила с приемов в тронной зале, пожрать любили. Но обложив драконий валун провизией, принцесса поняла, что складывать еду больше некуда. Дальше пусть дракон разбирается. Или жуёт вместе с сумками, не глядя.

Взгляд принцессы упал на огниво в одной из сумок.

– А вот это мне пригодится, – решила она и начала черкать им, толком не понимая, как слуги высекают искры так ловко и умело.

Кот, что вернулся в пещеру на вкусный запах, сначала смотрел на неё в недоумении, а затем засмеялся в голос.

– Ничего, научусь. Что я, хуже этих слуг безродных, что ли? – пробурчала принцесса, стараясь не обращать внимания на кота, что укатывался со смеху. – Давай, кровь королевская, работай во мне! А ну, искры, я приказываю вам!

– О-хо-хо, приказывает она, – не унимался Черепаха, сколько бы она не психовала.

Когда дракон вернулся с бревном подмышкой и бочонком мёда в другой лапе, она уже развела костер, и даже поджарила хлеб с колбасой. Хлеб конечно быстро подгорел, а вот колбаса держалась дольше. Есть можно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.